В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

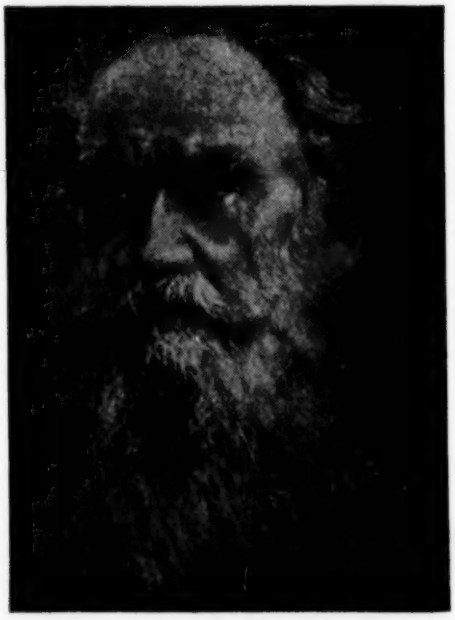
A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

(Mimeographed)

VOLUME XIII 1959 #51

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN



"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

№51

О Г Л А В Л Е Н И Е

От Редактора

1.Проф.М.А.Полторацкая Язык народов Советского Союза .. 1-7

2.Н.П.Автономов Заметки по преподаванию русского языка американцам 8-10

3. " "Квартет",басня Крылова/Комментарий басни/.....11-22

4.INTRODUCTION TO THE ENGLISH SECTION..... 23

5.BRIEF CONTENTS OF ARTICLES FROM RUSSIAN SECTION..... 24

6.U.S. ARMY LANGUAGE SCHOOL IN MONTEREY, CALIFORNIA..... 25

7.THE ARMY LANGUAGE SCHOOL'S SOLUTION TO PRESENTING AN INTENSIVE COURSE IN RUSSIAN, by Anatol Flaume.....26-32

8.THE MONTEREY INSTITUTE OF FOREIGN STUDIES..... 33-34

9.RUSSIAN COURSES IN HIGH SCHOOLS.....35-38

IO.THE SCHOOL YEAR IN USSR..... 39-40

II.TEXTBOOKS..... 4I-43

I2.QUESTIONS AND ANSWERS..... 44

13.Проф.Ю.Курсель-Барташева Шведские студенты в гостях у датских с пьесой Гоголя "Женитьба"..... 45-46

14.Проф.М.А.Полторацкая Ответы на вопросы..... 47-49

15. Хроника..... 50-51

16. Библиография..... 52-54

От Редактора

1. Как нами было опубликовано в №50 настоящего журнала, он, начиная с №51, выходит в несколько измененном виде. Основная особенность данного номера/и дальнейших/- наличие в журнале особого отдела на английском языке.

2. Введение этого отдела подсказывается практическими соображениями. Как известно, в настоящее время русский язык начал преподаваться во многих средних школах США. Трудно с большой точностью определить в данный момент количество школ с преподаванием русского языка, но едва ли таких школ меньше 400. Для всякого ясно, какая большая армия преподавателей русского языка нужна для этих школ. И многим, конечно, хорошо известно, что США были захвачены в этом отношении врасплох: в стране не оказалось ни достаточного числа лиц, подготовленных к преподаванию русского языка, ни многих других необходимых данных: учебников, учебных пособий и т.п. К сожалению, формальные требования, предъявляемые к преподавателям средней американской школы многими штатами страны, препятствуют квалифицированным русским, обладающим необходимым образованием, знанием языка и необходимым педагогическим опытом, преподавать русский язык в школах. Вследствие этого громадное большинство преподавателей русского языка являются лицами не русской национальности и не редко с недостаточными знаниями русского языка, что не препятствует им, имеющим право преподавания иностранных языков в школе, начать преподавание и русского языка. И не секрет, что многие из них только недавно, сравнительно, сами стали изучать русский язык/см. данные произведенной журналом анкеты-в английском отделе журнала/.

3. Отсутствие подготовленного преподавательского персонала порождает известное беспокойство за судьбу первых лет преподавания русского языка в средней американской школе. С одной стороны, нельзя, казалось бы, не испытывать известного удовлетворения, что в США, наконец-то, признается необходимость изучения рус.яз. и в средней школе; с другой же стороны, естественно и беспокойство в связи со введением его во многие школы, не обеспеченные надлежащим педагогическим персоналом и необходимыми другими данными. И невольно возникает опасение, что при подобном положении дела результаты обучения русскому языку могут быть неудовлетворительными, у учащихся будет потерян интерес к нему, и возникнет опять неправильное мнение о невозможности изучить русский язык ввиду его трудности. Таким образом, результаты введения русского языка в средние школы могут быть совершенно противоположны тому, какие ожидались от введения его.

4. Отмеченные выше обстоятельства заставляют журнал попытаться смягчить отмеченное неблагополучие и оправдать свое на-

звание- "В помощь преподавателю русского языка в Америке". Но это возможно только в том случае, если преподаватели русского языка будут знакомиться с журналом. Между тем, нам неоднократно приходилось слышать, что многим преподавателям русского языка будет не легко посвящать время чтению статей журнала, напечатанных на русском языке, после их утомительного учебного дня. А при таком положении журнал со статьями на русском языке, касающимися преподавания русского языка в средней школе, не будет прочитан именно преподавателями русского языка. Следовательно, выход подсказывается сам собой: надо облегчить преподавателям русского языка, для которых этот язык является иностранным, возможность знакомиться со статьями, посвященными русскому языку и преподаванию его в средней американской школе, т.е. печатать эти статьи на английском языке.
Таково происхождение этого отдела.

5. Но и при наличии в журнале отмеченного английского отдела, обслуживающего, прежде всего, нужды преподавателей средней школы, в общем отделе журнала будут публиковаться статьи и на русском языке, полезные преподавателям русского яз. средней ам. школы. В частности, две статьи редактора журнала /стр. 8-22/ в значительной степени предназначены для средней школы.

6. Ввиду необходимости отвести много страниц средней школе, пришлось сжать некоторые отделы /Хроника, Библиография/; в номере мало и общих статей.

7. Английский отдел выходит под двойной редакцией: Н.П.Автономова и В.Е.Сахаровой, принимающей деятельное участие и в издании русского отдела журнала.

Проф.М.А.Полторацкая.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

/Введение в курс Истории русского литературного языка/.

Конспект Вступительной лекции.

1.Государственный язык СССР.

Территорию СССР населяет более 180 народов.Каждая народность имеет свой национальный язык, но единым,обще-государственным языком является русский язык.Каждый житель СССР должен знать русский язык. Общегосударственные законы издаются на русском языке. Общегосударственная пресса,т.е. газеты,журналы,научные книги печатаются на русском языке. Общегосударственные учреждения:Министерства,Съезд Советов, Верховный Совет ведут свою работу на русском языке. Приказы по армии-на русском языке.Высшие учебные заведения/ВУЗы/:университеты,институты,академии ведут преподавание на русском языке.В области иностранной политики-все виды общения с другими государствами/включая и страны-сателлиты/,как правило, ведутся на русском языке.

Для 75% населения Советского Союза русский язык является родным. Остальные 25% изучают русский язык в школах. Во всех национальных школах преподается русский язык,как язык всего государства: каждый гражданин Советского Союза должен знать русский язык.

Русский литературный язык- язык высокой культуры. На русском языке написана прекрасная художественная литература/классическая и многое из современной литературы/, а также большая научная литература. Русский литературный язык имеет долгую историю своего развития и совершенствования, около 1000 лет.

2.Русский язык,как главный в семье славянских языков.

Русский язык принадлежит к семье славянских языков. На славянских языках в Европе говорит более 300 миллионов населения. Границы территории с населением,говорящим на славянских языках/их материнский язык/, простираются на юго-западе до Венеции/Италия/,на северо-западе- до реки Эльбы/река Лаба,по-славянски/.В восточной части Германии живут два славянских народа:кашубы и венеды/венды/. Все славяне говорят на сходных языках,так что свободно могут понимать друг друга.

Славянские языки делятся на три основные группы:
1/Восточно-Славянскую/русский язык, украинский, белорусский/,
2/Западно-Славянскую/польский язык, чешский, словацкий, языки славянских народов, живущих на территории Германии/,
3/Южно-Славянский/сербский язык, хорватский, словенский, болгарский/.
Самая большая славянская группа- Восточная.
Самый большой славянский язык- русский/по своему развитию и лексическому составу, а также по числу говорящих на нем/.

3.Слова "Русь-Русский-Россия".

Древнее название восточных славян-"Русь". Впервые это название встречается у греческих историков 9-10 веков/Император Константин Багрянородный/. Русь, по мнению одних ученых, происходит от племени норманских викингов, занявших славянский город Новгород. Слово Ruotsi и сейчас имеется в шведском языке. По мнению других, слово Русь- древнеславянское слово, обозначающее "вода", потому что славяне селились только у воды: у рек, у озер. И в настоящее время в современном русском языке имеются слова: река Рось, русло/riverbad/, русый- blonde - светлый, русалка. Россия- это греческое наименование страны Русь.

4.Расселение восточных славян и их говоры.

Восточные славяне жили по Великому Водному Пути/Путь "из Варяг в Греки"/. Они делились на племена: поляне, древляне, северяне, дреговичи, вятичи, радимичи ильменские словене, кривичи и др./. Каждое племя имело свой диалект. Особенности племенных диалектов сохранились в современных русских говорах. Так, Северной группе свойственны 1/оканье /голова, молоко, корова/, 2/цоканье-чоканье: полотенче, руцка, курича, пецка, доцка; Южной группе/по Днепру и Днестру/ свойственны фрикативное h и оканье: hолова, hород, hора/гора/, твердое произношение "и": просыты/вместо просити / ходыты- ходить, пысаты-писать и т.п.;

Восточной группе/вятичи/, по Оке и Дону, свойственны аканье и фрикативное h-hалава; наконец, Западной группе/дреговичи, радимичи/, по рекам Припять и Сож, присуще дзеканье и цеканье: мягкое "д" произносится как "дзь"/дзень, недзеля/, а мягкое "т" произносится как "ць": цеця/тетя/, цепло/тепло/. Говоры этой группы легли в основу современного белорусского языка.

5.Начало государственности на Руси.

Начало государственности на Руси относится к 862 году/призвание варягов/. В дальнейшем, в X-XII в.в./Киевское княжество/ происходит слияние славянских племен вокруг областных центров/Новгород, Киев, Смоленск/ и образование областных говоров.

В 1223 г. на Руси появляются татары; в 1240 г. они захватывают

и разоряют Киев.Население бежит на север-в бассейн Оки, в Суздальскую Русь, в древнее местожительство племени вятичей.Но татары от Киева идут на север,подчиняют себе и Суздальскую Русь. В целях защиты от врагов северная и восточная группы славян объединяются для защиты от врага, и в результате создается Московское государство, а вместе с ним и русский государственный язык на основе московского наречия. Последнее объединяет в себе лучшие черты северного и восточного наречий: "г"- с севера и аканье от восточных племен/вятичей/:галава.

С течением времени роль Московского государства все усиливается: Дмитрий Донской разбил татар, Иван Грозный в 16 веке окончательно уничтожает татарское иго, и Москва становится столицей всей России, московское наречие- единым государственным языком. И в настоящее время в основе русского литературного языка сохраняется московское наречие.

6.Начало письменности на Руси.

Появление письменности на Руси стоит в непосредственной связи с принятием русскими христианства при Владимире Святом.Русские приняли письменность из Болгарии/просветительная деятельность св. Кирилла и Мефодия/ в виде Кириллицы/9 век/. Состав звуков старославянской азбуки был шире современной:помимо имеющихся в современной азбуке письменных знаков,были еще и следующие:Ж, А, ъ/ер,б, ь/ерь, б/, о, у, і, ъ/ять/ и йотированные гласные:[illegible]. С течением времени эти звуки изменились в древнерусском языке:[illegible]-муж,[illegible]-люблю; ъ- сънъ- сон-съна-сна; ь- отьцъ-отец-отьца-отца; ъ- е/хлеб,дед,лето-на севере, хлiб, дiд,лiто- украинское произношение/.

Первоначальная русская письменность отражена в работах монахов Киево-Печерской Лавры/монахи-летописцы, переписчики богослужебных книг/:так называемый Устав, с 13-14 в.-Полуустав; с 15-16 в. - Скоропись. Обращает на себя внимание материал,на котором пишут, а также деревянный переплет/"Прочесть от доски до доски"/;Нестор летописец, летописи,хроники.

С появлением на Руси письменности наблюдается два языка: разговорный-древнерусский и письменный- старославянский/нынешний церковнославянский/.

Чем отличается церковнославянский язык от русского?

Русскому языку свойственно полногласие:оло,оро,еле/ле/,ере.

В церковнославянском языке - ла,ра,ле, ре:

Напр., в русском языке- золото,голова,в ц-сл.-злато,глава,
" " " - город, ворота, " -град,врата,
" " " - дерево,берег, " -древо,брег,
" " " - молоко, " -млеко.

В современном русском языке до сего времени сохранились славянизмы/для придания торжественности речи/:Млечный Путь, златоглавая, прибрежный, древесина и др. Сюда можно отнести и составные слова:милосердие, звездочеты/астрологи/.

Необходимо отметить и отличие грамматики церковно-славянского языка от русского:в первом 4 прошедших времени,во втором-только одно и др.

7.Греческое, скандинавское и тюрко-татарское влияния на др.русский язык.

Кроме церковно-славянского влияния на древне-русский /до Петровской эпохи/, замечается также греческое, скандинавское и тюрко-татарское влияния:

Греческое влияние сказалось в области религии-лампада, икона, церковь-тот же корень, что и church- науки/грамота, стих, тетрадь, мелодия/, в морском деле, торговле/корабль /vessel/ парус, миндаль, свекла /beet/. Кровать- тоже греческое слово.

Скандинавское: административные термины: гриди/воины князя/, вира штраф за убийство/, тиун/судья/judge/.

Тюрко-татарское: башмак /shoe/, сундук/trunk/, сарай/barn/, лошадь/по-русски-"конь"/.

8.Литературные произведения Киевской Руси/X1-X111 вв/ и Московского периода.

Первыми литературными памятниками Киевской Руси/X1-X11 в.в./ являются:

1/Летопись летописца Нестора или Начальная Летопись,

2/Русская Правда-законы Ярослава Мудрого/ X1 в./Это произведение отражает больше древне-русский язык, нежели церковно-славянский. Новгородская Правда.

3/Поучение Владимира Мономаха/начало X11 в./

4/Замечательный художественный памятник/поэтический язык/-"Слово о полку Игореве"/1185-1187 г.г./.

Памятники Московской Руси:

1/Грамоты князей- Testament- Духовная Ив.Калиты. Здесь -московское наречие; церковно-славянское влияние значительно уменьшается,

2/ XУ1 век: Домострой: Как жити, как дом устраивати,

3/ XУ11 век: При царе Алексее Михайловиче усиливается деловой язык царских канцелярий- приказы рассылаются на московском наречии.

К Московскому периоду относятся и попытки издать первые русские грамматики:

1/Мелетия Смотрицкого/1648 г./,

2/Вильгельма Лудольфа/1678 г./ -Первая грамматика русского разговорного языка/язык московских посадских людей/. "По-славянски пишут, по-русски говорят".

К этому же времени относится собирание русских песен англичанином Ричардом Джеймсом.

9.Петровская эпоха.

В Петровскую эпоху

1/проводится реформа церковно-славянской азбуки:

уничтожение Ѯ, Ѧ, Ѯ /кси/-Алеѯандр и Ѱ /пси/- Ѱалтырь-псалтирь, псалом и создается гражданская азбука;

2/происходит отделение церковно-славянской письменности/для церкви/ от гражданской/для деловых бумаг, документов, учебников, художественной литературы/;

3/начинается европеизация русского литературного языка- внесение в русский разговорный и письменный язык множества иностранных слов и выражений/голландских, английских, французских, немецких, латинских, польских и др./

Проявления этого влияния можно заметить во многих областях:

а/научная терминология: вертикаль, горизонталь, глобус, градус, минута, секунда/ из латинского языка/;

б, административная терминология: инструкция, апелляция, церемония, фамилия, канцелярия, администратор, губернатор, сенатор, министр, император и др.;

в, военная терминология/из латинского и немецкого/: артиллерия, фортификация, фортеция, лагерь, штурм, юнкер, генералитет, гауптвахта/ и др.; из французского языка: барьер, батальон, гарнизон, бастион, пароль, марш, галоп и др.;

г, морская терминология/из голландского языка/: гавань, фарватер, шкипер, руль, верфь, каюта, катер, боцман, матрос и др.

д, из польского яз.: вензель, особа, писарь, пекарь и др.,

Сам Петр Первый пишет словарь иностранных слов и вносит такие иностранные слова, как "виктория"-победа, "конкет"-завоевание, "визит"- посещение, "юбилей"- радостное лето/год/ и т.п.

Таким образом, светско-деловой язык первой половины 18 века отличается сильным влиянием западно-европейских языков в области словаря и синтаксиса и уменьшением церковно-славянского влияния.

10. Литературный язык второй половины 18 века.

А. Огромное влияние на русский язык оказывает в это время М.В.Ломоносов, создавший и первую русскую грамматику/ Российская грамматика, 1755 г./:

1/он разграничивает церковно-словянский и русский языки,

2/устанавливает виды глаголов: совершенный и несовершенный,

3/разрабатывает русский синтаксис/под влиянием латинского языка, глагол у него обычно в конце предложения: "Я в велию-лепном граде Санкт-Петербурге вместе со своими учениками в Академии занимаюсь"/,

4/вводит в русскую грамматику живую крестьянскую речь/архангельское наречие/, демократизуя русский литературный язык.

5/создает русскую научную терминологию: воздушный насос, законы движения, земная ось, равновесие тел, удельный вес и др.

Б. Карамзин.

1/Он сблизил русский литературный язык преимущественно с французским,

2/упростил синтаксис русского языка: писал простыми предло-

жениями со свободным порядком слов,
3/избегал церковнославянизмов и вводил живые крестьянские обороты речи/"Бедная Лиза"/.

Но стиль Карамзина не был еще народным, естественным русским стилем речи! Нет, это был,все-же, вычурный и манерный стиль/"Бедная Лиза", 1792 г./.

В.Шишков.

Шишков был противником Карамзина, требовал уничтожения всех иностранных слов и выражений в русском языке и замены их русскими словами. Напр., фразу "Франт идет по бульвару из цирка в театр в калошах" он предлагал заменить следующей:"Хоромилище идет по гульбищу из пристилища на позорище, в мокроступах"... Вместо слова "шляпа" предлагал "наголовник", вместо "пианино" - "тихогром". и т.п.

11.Литературный язык начала 19 века.

В развитии русского литературного языка начала 19 века сыграли большую роль и Крылов, и Грибоедов, но подлинным создателем русского литературного языка является Пушкин.

1/Пушкин говорил, что церковно-славянский язык не есть язык русский, что для науки и для торжественного стиля можно пользоваться церковнославянизмами, но что главной основой в русском литературном языке должна быть живая русская речь. И элементы простой речи и простого разговорного синтаксиса особенно ясно выступают в прозе Пушкина,напр., в "Капитанской дочке": "Я жил недорослем, гонял голубей и играл с дворовыми мальчишками. Между тем мне минуло 16 лет. Тут судьба моя переменилась..." и др.

2/Пушкин употребляет народные пословицы и поговорки, отчего его речь становится яркой и выразительной,

3/Признавая полезным заимствование тех иностранных слов,которые означают вещи и понятия,взятые из Западной Европы,

"Но пантолоны,фрак жилет...
Всех этих слов на русском нет"..,

он в то же время решительно протестует против загромождения русской литературной речи иностранными словами. Он призывает русскую аристократию учиться русскому языку у московской просвирни, простой женщины...

Следовательно, в языке Пушкина впервые равномерно соединились все основные части русского литературного языка:

а,церковнославянизмы,
б,европеизмы,
в,живая русская речь,
г,народное поэтическое творчество.

Таким образом,Пушкин своими гениальными произведениями установил русский национальный язык на основе русской народной речи и сблизил русский литературный язык с европейскими языками и по словарю, и по точному выразительному синтаксису.

Знаменитый русский писатель Тургенев/умер в 1881 году/ так характеризовал роль Пушкина в создании русского национального литературного языка: "Нет сомнения, что Пушкин создал наш литературный язык, и что нам и нашим потомкам остается только лишь идти по пути, проложенному гением Пушкина".

Русское общество следовало этому, и даже в Советском Союзе провозглашен лозунг: "Следовать Пушкинскому языку!", т.е., национальному литературному языку, созданному великим поэтом. Разумеется, надо избегать некоторых архаизмов, свойственных прошлому веку, и, наоборот, вводить ту фразеологию, которая отражает современность, но основные принципы Пушкинского языка: правильность, чистота, изобразительность, музыкальность и народность речи должны оставаться путеводными и для нашей эпохи.

М. Полторацкая.

Н.П.Автономов

ЗАМЕТКИ ПО ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА АМЕРИКАНЦАМ.

Склонение имен прилагательных, местоимений, причастий и имен числительных.

/Практический подход/.

Известно, что склонение имени существительного в русском языке очень трудно из-за обилия падежных окончаний и нередких так называемых "исключений". Нам уже неоднократно приходилось отмечать это, в частности и на страницах настоящего журнала.

Но что можно сказать о склонении других именных частей речи: имени прилагательного, имени числительного /имеются в виду в данном случае порядковые имена числительные/, причастий и местоимений /вопросительных, указательных и притяжательных/? На этот вопрос надо ответить, что склонение рассматриваемых здесь частей речи несравненно проще склонения имени существительного. Можно сказать даже больше: оно не трудное, несмотря на изменение этих частей речи по родам /в отличие от английского языка/. Но если при склонении имени существительного учащимся необходимо разбираться в двух основных типах русского склонения - твердом и мягком - то такое же уменье еще более необходимо при склонении рассматриваемых здесь частей речи. Можно даже установить такое положение: если наши учащиеся знают твердое склонение указанных частей речи, и в то же время хорошо разбираются в твердых и мягких гласных, [illegible] и сочетании последних с некоторыми видами согласных /гортанными, шипящими/, то, значит, они сумеют просклонять рассматриваемые части речи и по мягкому склонению.

Разберемся, как много падежных окончаний в этих частях речи. Начнем с простейшего - с форм множественного числа. Что мы наблюдаем здесь?

1, Окончания всех родов /мужского, женского и среднего/ одинаковы. Они таковы:

Им. падеж	- ые /твердое склонение/,	- ие /мягкое склонение/	x/
Р.	"	- ых	"	"	- их	"	"
Д.	"	- ым	"	"	- им	"	"
Т.	"	-ыми	"	"	-ими	"	"
П.	"	- ых	"	"	- их	"	"

Что касается окончаний винительного падежа /ые, ие, ых, их/, то они, как можно видеть, не являются новыми, воспроизводя окончания или именительного или родительного падежей.

Таким образом, перед нами только десять окончаний. Впрочем, так как наши учащиеся разбираются в твердых и мягких гласных /должны

---

x/ Окончания множественного числа на Ьи, Ьих и т. д. /третьИ, лисьИ, третьИх, лисьИх и т.д./, по нашему плану изучения русского языка в ср.ам. школе, становятся известными учащимся на втором году изучения языка.

разбираться!/,то,по существу, им приходится заметить только 5 окончаний!

2,Переходим к единственному числу.
Здесь дело несколько сложнее:каждый род имеет свои особые падежные окончания.Впрочем, и при отмеченном обстоятельстве общее число окончаний, сравнительно,невелико. Кроме того, есть еще ряд обстоятельств,упрощающих запоминание этих окончаний. В самом деле..
1,Окончаний женского рода,по существу,только три, считая и начальную форму- в именительном падеже:

Им. падеж -ая /твердое склонение/, - яя/мягкое склонение/
Р,Д,Т,П. падежи- ой/ей " " - ей " "
В. падеж - ую " " - юю " "

2,Что же касается окончаний мужеского и среднего рода, то отметим,прежде всего, одинаковые окончания для обоих родов:

Р. падеж - ого/твердое склонение/, -его/мягкое склонение/,
Д. " - ому " " -ему " "
Т. " - ым " " -им " "
П. " - ом " " -ем " "

Остаются две формы-именительного и винительного падежей/ый, ой,ий, ого,его/-для мужеского рода и ое, ее- для среднего рода. Но первый является начальной формой, а второй не имеет самостоятельного окончания,будучи сходен с именительным или родительным падежом/для мужеского рода/ и с винительным падежом-для среднего рода.

3/Теперь нам хотелось бы остановиться особо еще на одном обстоятельстве,очень облегчающем усвоение склонения рассматриваемых здесь частей речи,отметив предварительно большую роль аналогии в языкознании, в частности и в области морфологии. Здесь мы не будем останавливаться на роли аналогии в морфологии/этот вопрос требует особого рассмотрения/,ограничившись только указанием на значение аналогии при изучении русской грамматики.
Присмотримся к окончаниям единственного числа рассматриваемых частей речи/ого-его, ому-ему, ого-его, ом-ем/. Несомненно, эти окончания хорошо известны нашим учащимся,так как они наблюдали эти окончания при пользовании хорошо им известных местоимений КТО и ЧТО: К-ого,к-ому,к-ого, о к-ом; ч-его, ч-ему, о ч-ем. Как можно видеть, склонение местоимения Кто "идет" по твердому склонению, а местоимения Что- по мягкому. Не могут наши учащиеся не заметить и того,что окончания рассматриваемых частей речи/его,ему,его, [illegible]-ем/ представляют собой не что иное,как косвенные падежи личного местоимения ОН. А раз они начали сравнение окончаний местоимения Он с окончаниями рассматриваемых здесь частей речи,то невольно они постараются найти некоторое сходство окончаний этих частей речи,женского рода,. с окончаниями местоимения ОНА/ ее, ей, ее,ею, о ней/.

По нашему мнению, на этой стадии изучения нашими учащимися русского языка/имеется в виду изучение в средней школе/ нет необходимости обосновывать сходство окончаний местоимений ОН,ОНА,КТО,ЧТО с окончаниями имени прилагательного и других частей речи,рассматривае-

мых здесь; этот вопрос можно отнести к дальнейшим стадиям изучения языка. В средней же школе достаточно указать на имеющееся сходство и тем самым помочь лучшему усвоению склонения рассматриваемых здесь частей речи. При этом сравнении окажется, что творительный падеж мужского и среднего рода отличается, по своим окончаниям, от окончаний местоимений КТО и ЧТО, но и это отличие, особо подчеркнутое при изучении склонения имен прилагательных и др. частей речи, может помочь легче усвоить эту о с о б у ю форму.

Отсюда мы можем сделать следующий вывод:

1, Склонение имени прилагательного, числительного, причастия и местоимения значительно проще склонения имени существительного,

2, Падежных окончаний рассматриваемых частей речи сравнительно немного, и некоторые из них наши учащиеся уже наблюдали раньше,

3, Поэтому, при изучении морфологии, возможно знакомить наших учащихся со склонением расматриваемых здесь частей речи не ОТДЕЛЬНО /сначала имена прилагательные, потом местоимения, потом...потом.../, а СРАЗУ, ОДНОВРЕМЕННО, исходя от сходства окончаний указанных частей речи.

Спрашивается: есть ли какая-нибудь "выгода" от ... такого ознакомления наших учащихся со склонением указанных частей речи? Думается, что есть, и очень существенная: она сближает отдельные части речи, которые не стоят как-то особняком одна от другой; кроме того, она значительно расширяет рамки фраз, которые невольно суживаются при последовательном, одно за другим, ознакомлении наших учащихся с частями речи. Приводимый ниже пример иллюстрирует, до некоторой степени, широкие рамки фразы при отмеченном, одновременном, изучении указанных частей речи.

В этОМ/местоимение/ доме два этажа. В первОМ/числительное/ этаже живет наша/местоимение/ семья, во вторОМ/числительное/-квартира нашЕГО хорошЕГО знакомОГО-военнОГО /одно местоимение и три имени прилагательных/. Он принимает больных/форма имени прилагательного/ в своЕМ местоимение/ врачебнОМ/имя прилагательное/, находящЕМся/причастие/ рядом с приемнОЙ/форма имени прилагательного/

Н.П. Автономов

х/врача
хх/кабинете

Н.П.Автономов.

КВАРТЕТ, басня КРЫЛОВА.

/Комментарий басни/.

Проказница-Мартышка,
Осел,
Козел
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альта, две скрипки
И сели на лужок под липки
Пленять своим искусством свет.

Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
"Стой, братцы, стой!", кричит Мартышка:
Погодите!
Как музыке итти? Ведь, вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!"
Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдет.
"Постойте ж, я сыскал секрет",
Кричит Осел: "мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем".
Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А все-таки Квартет нейдет на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье.
"Пожалуй", говорят: "возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас и инструменты есть,
Скажи лишь, как нам сесть".
"Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней",
Им отвечает Соловей:
"А вы, друзья, как ни садитесь,
Все в музыканты не годитесь".

1.Основания для знакомства с этой басней.

Выскажем, прежде всего, некоторые соображения в пользу изучения этой басни на уроках русского языка в средней американской школе.

Как известно, вопрос о выборе статейного литературного материала для чтения на уроках иностранных языков/в частности, и русского/ имеет существенное значение, и в методике преподавания русского языка этому вопросу отводится видное место. Итак: какие соображения можно высказать в пользу ознакомления наших учащихся с этой басней?

А. Сам по себе сюжет басни интересен, как и развитие и финал его, почему может вызвать к себе нужное внимание наших учащихся, так как музыка-один из составных элементов их жизни: они слышат ее на концертах, на вечеринках, по радио, в телевизионных программах, она, можно сказать, в быту американцев.

Б. В словарном отношении она обладает некоторыми положительными особенностями: в басне встречаются слова, или одинаковые с английскими или напоминающие их; больше половины слов басни уже знакомо учащимся, что и облегчает усвоение басни и вводит новые слова в окружение уже известных учащимся слов.

В. В басне приведен ряд жизненно-полезных слов, а также несколько идиоматических выражений, прочно вошедших в язык и ставших пословицами.

Г. В синтаксическом отношении язык басни, в основном, прост и в то же время отличается некоторыми особенностями, понимание которых обогащает язык учащихся.

Д. Полезен материал басни и в морфологическом отношении.

Е. Наконец, на материале басни можно познакомиться/отчасти и повторить/ с некоторыми явлениями русской фонетики, орфографии, пунктуации и словообразования.

Давая в дальнейшем комментарий басни, мы хотели бы показать, на какие стороны приходится нам, преподающим, обращать внимание учащихся при ознакомлении их не только с баснями, но и со всяким иным литературным материалом. Поэтому нам хотелось бы видеть в предложенном комментарии один из типичных приемов при ознакомлении учащихся с литературными отрывками и небольшими произведениями русской литературы.

Предлагаемый нами комментарий рассматриваемой басни включает следующие его отдельные части:

а, Словарный состав басни,
б, Смысловой комментарий,
в, Морфологический "
г, Синтаксический "
д, Особенности фонетики, орфографии и пунктуации,
е, Вопросы словообразования на материале басни,
ж, Устные и письменные работы по содержанию басни.

2.Словарный состав басни.

Выясним, прежде всего, все слова басни в их начальной форме. Квартет, проказница, Мартышка, Осел, Козел, да, косолапый, Мишка, затеять, сыграть, достать, ноты, бас, альт, две, скрипка, и, сесть, на, лужок, под, липка, пленять, свой, искусство, свет, ударить, в, смычок, драть, а, толк, нет, стой, братец, кричать, погодить, как, музыка, итти, ведь, вы, не, так, сидеть, ты, с, Миленька, садить-

ся,против,я,прима,втора,тогда,пойти,у,мы,ух,тот,заплясать,лес,и,гора, рассесться,начать,а,он,все-таки,нейдет,лад,постойте,х,сыскать,секрет, верно,поладить,коль,рядом,послушать,усесться,чинно,в,ряд,вот,пуще,прежнее,пойти,разбор,ссора,кто,как,случиться,Соловей,на,шум,прилететь,тут, весь,к,с,просьба,чтоб/чтобы/,рещить,сомненье,пожалуй,говорить,взять,час, терпенье,порядок,наш,привесть,инструмент,быть,сказать,лишь,музыкант, надобно,уменье,ухо,ваш.понежней,отвечать,друг,ни,садиться,все,не,годиться.

Проанализируем эти слова. Всех слов,оказывается,около 120.Среди них есть несколько слов, смысл которых понятен учащимся вследствие их сходства или подобия английским словам:квартет,бас,альт,ноты, музыка,музыкант,прима,секрет,инструмент. Кроме того,ко времени знакомства с басней/в конце первого или в начале второго года изучения языка/ многие слова уже известны: учащимся.К таким словам можно отнести следующие: Предлоги:на,под,в,с,против,у,к; союзы:да,и,а,чтоб; местоимения:свой,вы,ты,я,тот,мы/нас/,он,кто,весь,ваш,наш; отрицания:не,нет,ни; наречия:как,так,тут,тогда; глаголы:стой,кричать,итти,сидеть,сесть,садиться,пойти,начать,нейдет, случиться,прилететь,говорить,взять,сказать, быть,надобно,отвечать; другие части речи:свет,лес,гора,час,терпенье,ухо, друг, две,пожалуй...

Если мы подсчитаем теперь количество знакомых учащимся слов басни,то окажется,что из 120 /приблизительно/ слов только около 50 слов незнакомы им. И это число до известной степени предопределяет и длительность изучения этой басни. По видимому, на нее пришлось бы отвести целую неделю/при пяти часах занятий в неделю/.

3.Смысловой комментарий.

При выяснении смысла слов басни, мы замечаем,что,с одной стороны,некоторые из "новых"слов можно без труда заменить уже известными учащимся, а с другой стороны,уже известные им слова употреблены в басне в другом смысле сравнительно с тем,какой им известен,и,следовательно, требуют к себе особого внимания.

Слов первой группы немного:пуще- больше/пуще -народное выражение/, пожалуй- пожалуйста, все-таки- однако,но, надобно -надо,необходимо.

Слов и выражений второй группы значительно больше.

А."Стой,братцы, стой!"... Здесь слово братцы указывает,конечно, не родственные отношения,а иные- отношения товарищей по работе,по деятельности;следовательно-смысл этого слова здесь- товарищи,коллеги.

Б."А вы,друзья,как ни садитесь..." Конечно,ни Мартышка,ни Осел,ни Козел,ни Мишка не являются "друзьями" Соловья,и последний употребляет это слово скорее в ироническом, но и сочувственном, смысле.

В."Стой,братцы,стой!"... В данном случае обращает на себя внимание форма единственного числа повелительного наклонения при обращении не к одному,а к нескольким.. И здесь это слово равносильно слову "Стоп!" /в смысле остановитесь, стойте,прекратите игру/.

Г.Медведь в басне называется по-разному:"Мишка"/да еще "косолапый"/ и "Мишенька". И понятно,почему... "Мишкой" называет Медведя Крылов:это-обычное у русских название медведя. "Мишенькой" называет его Мартышка.."Мишенька"- ласковое,нежное обращение к медведю:Мартышке надо уговорить медведя послушаться ее совета,и она хочет "задобрить" его.

называя его ласково-"Мищенькой".

Д."Вот пуще прежнего..." Наши учащиеся привыкли пользоваться словом "вот" при указании на кого-нибудь или что-нибудь. В данной же басне оно употреблено в смысле временном- определяет время действия и может быть заменено словами: и тогда, после этого...

Е."Ному и как сидеть....Скажи лишь, как нам сесть".. Как... Здесь это слово употреблено не только в смысле обстоятельства образа действия/ сидеть как? Прямо, нагнувшись и т.п./, но и в смысле указания места/сидеть на земле, не на стульях, а на скамейках, сидеть в затылок и т.п./..Во всяком случае слово как в цитированных местах басни употреблено в более широком смысле сравнительно с тем, какое привыкли придавать ему учащиеся.

Ж."Тут все к нему..." В данном предложении наречие тут употреблено не для обозначения места/где? здесь, там, тут../ , а времени: сейчас же, немедленно.

З."Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье..." Так имеет в данном случае смысл выражения в таком/этом/ случае...

И."Не так сидите". В данном случае/если стать на точку зрения картышки/ так обозначает тот порядок, в котором сидят музыканты; следовательно, так означает "не в таком порядке", "неправильно расселись", "не так, как надо" и т.п.

Й."Все в музыканты не годитесь". Все в смысле все равно, ни в каком случае, безусловно.

К."А вы, друзья, как ни садитесь.." Отрицание ни в приведенном предложении не только не обозначает отрицания, но, наоборот: утверждает многократность действия: если, вы, друзья, будете рассаживаться в разных комбинациях пять..десять..двадцать раз, толк будет один и тот же: у вас будет не музыка, а каюфония...

Л. К особой группе надо отнести некоторые слова, обычно односложные, обращающие внимание своими несколько необычными формами.

а, "Ведь"-это укороченная форма повелительного наклонения церк.-славянского глагола ведати/знать/: веди- ведь...

б, "Лишь"- только.

в, "Постойте ж".. Здесь ж/же/ имеет усилительное значение.

М. В басне есть несколько своеобразных сочетаний и идиоматических выражений, почему в некоторых случаях, при выяснении их смысла, придется обратиться к услугам родного языка учащихся. Такие идиомы, как "У нас заплясут лес и горы", "Пленять своим искусством свет", "Уши ваших понехней", "В музыканты не годитесь" требуют помощи английского языка.

Н. Приведем здесь несколько нелегких других предложений и сочетаний: "Ударили в смычки"..."Толку нет"..."Как музыке итти?"..."Тогда пойдет уж музыка не та"..."На лад нейдет"..."Пошли у них разборы и ссоры"..."Тут с просьбой все к нему"...."Чтобы квартет в порядок наш привесть"... "Чтоб их решить сомненье"..."Надобно уменье и уши ваших понехней"...

Приведенные здесь фразы не одинаковой трудности, и их возможно

выяснить и без помощи анг.языка,несколько видоизменив фразы или введя в них слова,опущенные Крыловым/не нарушая,конечно,смысла этих выражений/.К этому мы считаем необходимым добавить,что,как нам кажется,нет необходимости выяснять эти фразы с исчерпывающей точностью/с пониманием всех оттенков смысла/- достаточно установить общий правильный смысл.

а,"Ударили в смычки"...-начали играть квартет,начали квартет.

б,"Дерут,а толку нет"...-играют плохо,получается какая-то какофония, и сами музыканты видят,что у них ничего хорошего не получается.

в,"Как музыке итти?"... Как может музыка/разумеется,хорошая/ итти, если мы/музыканты/ неправильно сидим?

г,"Пойдет ух музыка не та"... Музыка будет иной:была плохая,будет/"пойдет"/ хорошая.

д,"Пошли у них разборы и споры".. Они/музыканты/ начали обдумывать,почему у них "толку нет" и спорить.

е,"Тут с просьбой все к нему..." Здесь,в этом предложении, подразумевается глагол "обратились":обратились с просьбой- стали просить его.

ж,"Чтоб их рещить сомненье". Здесь смысл фразы останется тем же самым,если мы форму неопределенного наклонения рещить заменим формой прошедшего времени- решил,или добавим глагол помог.

з,"На лад нейдет".. От слова "лад" есть простонародное слово-наречие "ладно" в смысле хорошо. Следовательно, "на лад нейдет" равносильно выражению:"получается нехорошо,получается плохо".

и,"Чтобы квартет в порядок наш привесть". Смысл фразы станет более понятен,если мы введем дополнительно глагол помочь:чтобы он/соловей/ помог им привести в порядок квартет, т.е. помог им хорошо сыграть квартет.

й,"Надобно уменье и уши ваших понежней".. Это предложение требует внимания.. "Надобно уменье"..Здесь все ясно:надобно/нужно/ уменье-сказуемое "надобно" согласовано с подлежащим "уменье". Но где сказуемое в словах:"и уши ваших понежней?" Его нет,и им нельзя считать "надобно": оно стоит в единственном числе, а "уши"-во множественном. Вопрос будет разрешен,если мы допустим,что здесь,во второй части предложения/"...и уши ваших понежней"/ подразумевается глагол иметь/надобно иметь уши ваших понежней/.. Впрочем,возможен и второй вариант: "Чтоб музыкантом быть,так надобно уменье и НАДОБНЫ уши ваших понежней".

к,"Возьми на час терпенье".. Здесь слово час употреблено в значении некоторого периода времени, не обязательно равного часу /60 минутам/,-может быть,больше,может быть меньше часа: во всяком случае- в течение некоторого,не очень продолжительного времени.

4.Грамматический комментарий.

А.Морфологический.

а.Имена существительные.

Встречающиеся в басне имена существительные не доставят учащимся каких-либо затруднений,так как они уже знакомы со склонением многих аналогичных слов.Поэтому их не удивят такие формы,как осла от осел,козла от козел, смычки от смычок, братцы от братец,соловью от соловей, леса от лес, уши от ухо. Форма толку /родительный падеж с окончанием на у/ тоже не является новой,так как они наблюдали уже это окон-

чание/фунт сахару, из лесу и др./ Но если отмеченные особенности и знакомы уже учащимся, то на эти особенности, во всяком случае, следует обратить внимание-они являются хорошим материалом для повторения.

Окончание "а"/Мишка, Мишенька/ для имен существительных мужского рода тоже не ново учащимся.

Возможно, что новой формой явится для них форма друзья от друг. Как известно, в единственном числе склонение этого существительного не уклоняется от нормы/друг, друга, другу.../, Другая картина во множественном числе: друзья, друзей, друзьям и т.д./ Нечего и говорить, что учащимся необходимо усвоить склонение этого полезного существительного.

б, Глаголы.

Некоторые глаголы басни имеют свои особенности, и они должны привлечь внимание учащихся; в тех же случаях, когда учащиеся не заметят этих особенностей, нам, преподающим, необходимо указать на них. Впрочем, ничего нового, по существу, не представляют эти особенности, и учащиеся имели возможность наблюдать их раньше.

Достать- достаНу, достаНешь....	Пов.накл.-достаНь, -Ньте,
драть- дЕру, дЕрешь...	" " дЕри, дЕрите,
заплясать- запляШу, запляШешь...	" "запляши, запляшите,
сыскать- сыщу, сыщешь.....	" " сыщи, сыщите,
поладить- полаЖу, полаДишь..полаДят...	" " полаДь, полаДьте,
рассесться-рассЯДусь, рассЯДешься...	рассЯдьтесь.

Несколько слов относительно этого глагола. По самому его смыслу он может относиться не к одному лицу, а только к нескольким. Впрочем, от этого глагола могут существовать формы и единственного числа прош. и будущего времени, если имеется в виду выразить мысль, что одно лицо/я, ты, он, она/ занимает много места или находится/"расселся"/ там, где ему не место...

Привести- приведу, приведешь.....	Пов.накл. приведи, приведите,
годиться- гожусь, годишься..годятся...	

В басне есть несколько глаголов, особенности которых, несомненно, уже известны учащимся: сесть-сяду..., садиться-сажусь...., пойти-пойду.. взять-возьму... и др.

Б. Синтаксический комментарий.

Вообще говоря, синтаксический строй басни прост и дает ряд простых и в то же время полезных построений на первых порах изучения языка.

а, Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка затеяли сыграть квартет. Это-хороший пример на слитное предложение: несколько подлежащих при одном сказуемом. Хороша в этом предложении и последовательность членов предложения: подлежащие, сказуемое, дополнение/в данном случае-прямое дополнение/. При подлежащем "Мишка" определение/"косолапый"/, стоит впереди своего определяемого слова-"нормальная", так сказать, последовательность определения и определяемого слова.

б, Достали нот, баса, альта, две скрипки... Подлежащее/подразумеваемое "они"/, сказуемое, дополнения. И это пример на слитное предложение: при сказуемом/"достали"/ несколько однородных членов предложения/в данном

случае-дополнений/; определение/"две"/ стоит впереди определяемого слова/"скрипки"/ занимает присущее ему место...

в,Я сыскал секрет... Подлежащее, сказуемое,дополнение.

г,В басне есть несколько сложно-подчиненных предложений,но и и их конструкция проста: "Мы,верно,уж поладим, коли/если/ рядом сядем"... "Возьми на час терпенье,чтобы квартет в порядок наш привесть". "Скажи лишь,как нам сесть"...

Между прочим:басня дает достаточно примеров на конструкцию придаточных предложений цели: с союзом чтобы: в басне три таких предложения.

д,Выше мы отметили несколько примеров обычной последовательности членов предложения:сначала подлежащее, а потом сказуемое...,сначала определение,а потом определяемое слово...., сначала сказуемое,а потом зависящее от него дополнение... и т.д. Но в русском языке /особенно в поэзии/ нет строгих правил последовательности слов в предложении, и в этом смысле русский язык "свободный"../Припомним, что Тургенев называл русский язык "свободным"/.

Несколько примеров подобного свободного местоположения разных членов предложения дает и рассматриваемая басня. Отметим только некоторые из них:"Кричит Мартышка", "Кричит Осел", Тогда пойдет уж музыка не та", "У нас запляшут лес и горы," "Им отвечает Соловей". Как видно из приведенных примеров, подлежащие занимают место после сказуемых.

В басне есть примеры постановки определения позади определяемого слова:"...Пойдет уж музыка не та", "Чтобы квартет в порядок наш привесть..."

Имеются и примеры постановки дополнения впереди того сказуемого,от которого зависит падеж дополнения:"Чтобы квартет в порядок наш привесть", "Им отвечает Соловей".. Обратим внимание на строение первого из этих двух предложений: Как можно видеть, его особенность не только отмеченная нами выше,но и иная:между дополнением/"квартет"/ и сказуемым/"привесть"/ стоят еще два слова..

Отмечая указанную свободу русского языка в области синтаксиса в порядке следования в предложении частей предложения,которое часто вызывается и размером стиха, мы все-же должны добавить; нам,преподающим,приходится рекомендовать,х особенно на первых стадиях изучения языка, придерживаться обычного порядка последовательности членов предложения в речи/устной и письменной/:подлежащее,сказуемое,дополнение; определение при подлежащем, подлежащее, сказуемое, определение при дополнении, дополнение и т.п.;особо приходится отметить о местоположении обстоятельственных слов в предложении.

Укажем некоторые другие синтаксические особенности языка басни,на которые следует обратить внимание учащихся.

е,Косолапый Мишка/окончание имени прилагательного муж.рода-ый и согласованного с ним имени существительного-Мишка- женского рода-а/.

ж,"Достали нот,альта,баса,две скрипки"... Не легкое в синтаксическом отношении предложение,

"Достали нот".. После глагола действительного залога/"достать"/ дополнение стоит не в винительном падеже, а в родительном. Правда, как мы отмечали выше, с подобной конструкцией наши учащиеся уже зна-

х/учащимся

юмы/купили, достали хлеба, мяса, муки и т.п./. Но некоторая своеобразность конструкции заставляет нас, преподающих, отмечать ее учащимся.

"Достали.... баса, альта, две скрипки". [x] Ясно, что "две скрипки" - винительный падеж в зависимости от глагола "достать".. Но после этого глагола мы видели и родительный падеж/"нот"/. Какие же это падежи: "баса, альта"? Тоже родительный падеж, в данном случае единственного числа? Едва ли: ударение падает на конец слов: баса, альта, а в родительном падеже ед. числа ударение на первом слоге: баса, альта. Следовательно, в зависимости от ударения, можно думать, что "баса, альта" - формы именительного и винительного падежей множественного числа. Об именительном падеже здесь, конечно, не может быть и речи; следовательно, это винительные падежи множественного числа. Но что же нужно понимать под этими словами: ноты для баса и альта или инструменты для басовой и альтовой партии? Ввиду того, что дальше названы "две скрипки", а исполнялся квартет, можно допустить, что под словами "баса" и "альта" разумелись именно музыкальные инструменты. А так как в басне дана форма множественного числа, то надо думать, что и инструментов было достаточно - во всяком случае не в единственном числе/для баса и для альта/.

"Как музыке итти?" Музыке - дательный падеж в сочетании с глаголом итти. Но учащиеся привыкли употреблять винительный падеж после этого глагола: Вы куда идете? Я иду в театр, в школу, в училище.... и т.п. Следовательно, нам придется указать, что после глагола итти возможен и дательный падеж, особенно в безличных предложениях: Кому сегодня поливать цветы: Вам или мне?

"Все в музыканты не годитесь". Здесь внимание учащихся привлечет форма "в музыканты" - винительный падеж множественного числа имени существительного одушевленного: он должен быть сходен с формой родительного падежа, а не именительного... Этот случай - один из редких в русском синтаксисе, и на него надо обратить внимание учащихся, но в какой степени? Мы думаем, что нет смысла заниматься в средней школе выяснением этой формы, как и других, ей подобных/отдали в солдаты, пошли в гости/, предоставив выяснение этой особенности на дальнейших ступенях/после средней школы/; здесь же, при ознакомлении с басней в средней школе, достаточно указать на эту особенность и предложить заметить ее.

5. Особенности фонетики, орфографии, пунктуации.

А. Фонетические особенности.

а, Ряд слов, оканчивающихся на звонкие согласные, теряют свою звонкость и произносится, как соответствующие глухие: ведь - веть, ух - ух, лад - лат, ряд - рят, чтоб - чтоп. С другой стороны, эти же звучные согласные, в зависимости от своего положения в слове/перед гласными, перед другими, не глухими согласными/ сохраняют свою звучность: под липки /д стоит не перед глухим звуком/; постойте ж, я сыскал секрет: ж стоит перед гласным звуком; чтоб их/то же самое/; понехней/х стоит не перед глухим и сохраняет свою звучность/.

Присмотримся к интересным в фонетическом отношении двум сочех/Здесь будет представлен ход размышлений нашего пытливого ученика, желающего разобраться в этом предложении.

таниям,очень близким одно к другому: против вторы и против альта.

Мы имеем в обоих случаях предлог против, оканчивающийся на в,звонкий согласный,который стоит перед другими словами,начинающимися или со звонкого согласного в /вторы/ или перед гласным а/альта/. При подобном положении предлога против,казалось бы, он должен сохранять звонкость конечного в обоих случаях:против альта, против вторы. Однако,сохраняя свою звучность в первом случае/против альта/, он теряет свою звучность во втором случае/протиф фторы/. Естественно возникает вопрос:почему? Ответ:в слове вторы начальное в стоит перед глухим; следовательно, в теряет свою звучность и произносится как ф: фторы; при таком положении конечное в предлога против оказалось не перед звонким, а перед глухим ф и,как следствие этого, потеряло свою звонкость и произносится как ф:протиф фторы.

в,Звуки "и" в словах "решить," ваших и уши произносятся после твердого шипящего как "ы":решыть, вашых, ушы.

г,Окончание "ЕГО"/родительный падеж единственного числа от "прежнее-прежнЕГО"/ произносится как "ЕВА"/как обычно при склонении имени прилагательного,порядковых имен числительных,некоторых местоимений и причастий-с мягкими окончаниями/.

д,Полезные фонетические наблюдения,имеющие свое значение и для правописания, можно сделать из сопоставления слов "раССелись" и "РАЗборы". Оба этих слова начинаются с приставки РАЗ.Но в первом слове мы произносим и пишем "раССелись",так как звонкий "З" приставки стоит перед глухим "С"/раЗ-Селись/ а во втором случае/раЗ-бор/ "З" приставки стоит перед звонким "Б".

е,Интересно в фонетическом отношении слово "проСЬБа":как можно видеть, глухой согласный "С" стоит перед звонким "Б",вследствие чего, уподобляясь ему по звонкости, произносится как З:проЗЬБа.

ж,В слове "чтобы" ч произносится как "ш"/московское произношение/.

Б.Орфография.

а,Мартышка,Осел,Козел,Мишка,Соловей пишутся с большой буквы,так как признаются в баснях именами существительными собственными.Как можно видеть из текста басни,таким же "действующим лицом" признается и Квартет.

б,Необходимо обратить внимание учащихся на правописание суффикса "енЬка"/"МишЕНЬКа"/,на правописание слов искуССтво, раССелись, чиННо, пуще, проСьба, возЬМи, друзЬя.

В.Пунктуация.

Ввиду того,что наблюдения над пунктуацией будут проходить на протяжении всего курса русского языка, обратим внимание в данном случае на одну сторону пунктуации,характерную для басен Крылова- на знаки препинания при прямой речи, точнее, при обращении.

Вообще говоря, правильная постановка знаков препинания требует основательного знания русского синтаксиса,а наши учащиеся пока еще не обладают таким знанием. Необходимо также добавить,что знаки препинания при прямой речи- труднейший отдел русской пунктуации.Но все же:и на этой стадии знания русского языка нашими учащимися,можно внедрить в их сознание одно из основных правил русской пунктуации при прямой речи:при обращении/при звательном падеже/ нужно пользоваться запятой, запятыми, вопросительным или восклицательным знаками,

а не двоеточием. Не останавливаясь на всех возможных знаках препинания при обращении, отметим только один случай: знаки препинания при обращении, когда последнее находится в середине предложения.

"Стой,братцы,стой!"...

"А вы,друзья, как ни садитесь"...

Как можно видеть, в этих двух предложениях обращениями являются слова:"братцы" и "друзья". И оба обращения стоят в середине предложения, при чем выделены запятыми с обеих сторон,как это и требуется по правилу русской пунктуации:когда обращение стоит в середине предложения, то оно выделяется с обеих сторон запятыми.

6.Словообразование.

Понимание учащимися русского словообразования очень полезно при изучении русского языка, почему этому отделу всегда нужно придавать соответствующее значение при чтении литературных произведений. Рассматриваемая нами басня дает некоторый материал по данному вопросу, почему есть смысл обратить внимание учащихся хотя бы на часть этого материала. Необходимо, впрочем,отметить,что ознакомление с этим отделом русского языка требует большой осмотрительности:этот отдел может быть и "живым" и интересным для учащихся, может быть и "сухим",скучным, если он сводится,главным образом, к знанию соответствующей терминологии. Естественно,что на первых порах изучения русского языка он может быть довольно элементарным,почему следует с большой осторожностью подходить к словообразованию и при чтении басни "Квартет"? не все еще в этой области может быть посильно учащимся средней школы в конце первого или в начале второго года изучения языка. В частности,по нашему мнению, рано давать состав слова искусство:ис-КУС-ств-о,так как не легко на этой стадии изучения языка установить смысл корня КУС. Преждевременно и выяснять состав таких слов, как с-ИГР-а-ть/сЫграть/, с-ИСК-а-ть/сЫскать/:наличие твердого знача в предлоге/съ/, образование из него/ъ/ и первого . \ звука корня/и/ нового звука Ы может повести к длительному обсуждению этого случая, а в этом нет пока особой надобности. И,конечно, совершенно не по плечу учащимся . сознательно разобраться в составе слова "возьми"/взять/ и вести его от церковно-славянского яти/брать/. И тем преподающим,кто придает большое значение отделу словообразования при обучении русскому языку не следует особо увлекаться и давать своим учащимся больше того, что им посильно на той стадии изучения языка, на которой они находятся.

а,Но отмечая некоторые слова басни,трудные для понимания их состава учащимися,мы в то же время находим в "Квартете" ряд слов,состав которых дает полезный материал по пониманию строения русского слова: до-ста-ть,.за-пляс-а-ть,рас-сес-ть-ся,по-лад-и-м,по-слуш-а-л-и-сь,прилет-е-ть,по-ряд-ок, при-вес-ть. Наши учащиеся знают приставки,знают "приметы" глагола,некоторые изменения гласных и согласных в корне, и работа над распознанием составных частей приведенных нами слов, несомненно,будет полезна для них. От некоторых глаголов они могут образовать существительные/от заплясать- пляс-к-а, от ударить- удар/; слова лад,по-ладим могут дать материал для образования слов лад-н-ый, лад-н-о: слово пленить может повлечь образование слов плен,пленник,пленный.

б,Слово басни "косолапый" дает возможность сказать/или напомнить/

о сложных словах в русскюм языке, составленных из двух слов, как в данном случае: косой- имя прилагательное и лапа, от которых образовано новое имя прилагательное-косолапый; пришлось бы обратить внимание и на одну из соединительных в этих случаях гласных; в данном случае такой гласной является буква "о".

в, Слова "квартет" и "прима" дают возможность сопоставить эти слова с родственными им в английском языке.

7. Устные и письменные работы.

После ознакомления с басней необходимо дать учащимся ряд работ, устных и письменных, охватывающих, по возможности, басню и со стороны содержания, и со стороны языка во всех отношениях. Дадим здесь несколько примерных работ, которые могут быть выполнены учащимися. Здесь не имеется в виду давать полных заданий в связи с басней, а только отметить их характер, который иллюстрируется некоторыми примерами.

А. Работа над словарем басни.

а, Напишите предложение, в котором "да" означает "но".
б, Что значит "все-таки"? Ответьте одним словом.
в, Что значит выражение "пуще прежнего"?
г, " " слово "пожалуй"?

Б. Работа по грамматике.

По морфологии.

а, Выпишите все имена существительные среднего рода.
б, " " глаголы несовершенного вида.
в, Напишите 6 предложений, в которых слово "квартет" дается во всех падежах единственного числа. Подчеркните окончания этого слова.
г, Проспрягайте глагол "сесть" в прошедшем и будущем временах.
д, "Запляшут"/горы/. Какое это время, лицо и число? Как инфинитив этого глагола?
е, Как родительный падеж множественного числа от следующих имен существительных: квартет, скрипка, искусство, липка, смычок?

По синтаксису.

а, Выпишите все глаголы действительного залога.
б, " " предлоги и поставьте их с именами существительными, взятыми не из басни.
в, Напишите два сложно-подчиненных предложения с союзом чтобы, пользуясь словами, взятыми не из басни.
г, Напишите свой пример с отрицанием НИ в том его смысле, который дается в басне.

Вопросы по фонетике, орфографии, пунктуации.

а, Как произносится слово "вторы" в выражении "против вторы"?
б, " " звук "д" в словах: "ряд, рядом"?
в, " " "с" в слове "просьба"?
г, Почему приставка "раз" в глаголе "расселись" пишется как рас?
д, Поставьте знаки препинания в предложении: "Слушайте меня мои ученики внимательно".

Работа по словообразованию.

а, Напишите пять слов из басни и подчеркните приставки.
б, Укажите корень слова "вторы".
в, " признак прошедшего времени в глаголе "послушались".
г, " " множественного числа " "
д, Укажите все четыре части слова "прилететь" и назовите каждую часть.

Вопросы к басне.

1. Кто написал басню "Квартет"?
2. Какие Вы знаете другие басни Крылова?
3. Назовите музыкантов "Квартета".
4. Какие инструменты были у музыкантов?
5. Играли музыканты по нотам или без нот?
6. Как называет Крылов обезьяну?
7. " " он медведя?
8. Что значит выражение: "Дерут, а толку нет"?
9. Какой совет дает музыкантам Мартышка, чтобы "заплясали лес и горы"?
10. Какой "секрет" "сыскал" Осел?
11. Помог ли совет Осла?
12. С какой просьбой обратились музыканты к Соловью? Скажите это словами басни.
13. Как называет Соловей музыкантов?
14. Что необходимо иметь, чтобы быть музыкантом?

Напишите пересказ басни "Квартет".

План.

1. Участники квартета.
2. Место квартета.
3. Неудачное начало.
4. Неудачные советы Мартышки и Осла.
5. Просьба музыкантов, чтобы Соловей помог им.
6. Ответ Соловья.

Н.П.Автономов.

Примечание к 7 отделу/"Устные и письменные работы"/: Указанные в этом отделе работы даются по мере изучения басни.

INTRODUCTION TO THE ENGLISH SECTION

The main purpose of " A Guide to Teachers of the Russian Language in America" since its first edition published in 1947 has been to assist Russian Language Teachers in America.

Until the current issue the Journal was published in Russian as in the past the Russian Language was taught almost exclusively by teachers of Russian origin.

Recently, however, the introduction of Russian language courses in our high schools created a new group of American teachers whose knowledge of the language is not always adequate enough to read the Journal in Russian. Beginning with the current issue (No. 51) an English section is initiated in order to meet their needs. Its aim is to help American teachers to acquire better understanding of the language not only through practical and theoretical information, but also through contributions on historical and cultural background.

Teaching has always been a highly respected profession in Russia; the unselfish dedication of a Russian teacher remains a tradition of many generations. It is in this spirit that the Editors of the Journal are ex - tending their welcome to the new group of teachers of Russian and wish them success and satisfaction in their work.

N. P. Avtonomoff, Editor-Publisher

Barbara Saharoff, Editor, English Section

BRIEF CONTENTS OF ARTICLES FROM THE RUSSIAN SECTION

LANGUAGES OF PEOPLES OF THE SOVIET UNION, by Prof. M. A. Poltoratzky (page 1 - 7).

The article is a synopsis of an introductory lecture to the course - " The History of Russian Literary Language." It consists of eleven chapters, which cover the following subjects:

1. Official language of the USSR.
2. Russian as the principal language in the family of Slavic languages.
3. Words: RUS - RUSSKY - ROSSIA (РУСЬ, РУССКИЙ, РОССИЯ).
4. Settlements of Eastern Slavs and their dialects.
5. Beginnings of state organization in Russia.
6. Beginnings of Russian writing.
7. Greek, Scandinavian and Turkic-Tatar influence of Russian language.
8. Literary works of Kiev period (11-th - 12-th Centuries) and Moscow period.
9. The Epoch of Peter the Great.
10. Literary language in the second half of 18th Century.
11. Literary language in the beginning of 19th Century and the part Pushkin has played in the creation of contemporary Russian literary language.

NOTES ON TEACHING RUSSIAN TO AMERICANS, by N. P. Avtonomoff (page 8-10)

In this article the author discusses the specific mutual characteristics in declension of the following parts of speech: adjectives, ordinal numerals, pronouns (demonstrative, possessive, relative and interrogative) and participles.

He draws attention to their comparative uniformity of endings, in contrast to a great number of endings of the nouns, and comes to the conclusion that their declension should present no special difficulties to Americans. He notes that the knowledge of declension of pronouns: кто - что, кого-чего, кому-чему, кем-чем, о ком - о чем ,which is taught to students at the very beginning , should be helpful in mastering the declension of the above-mentioned parts of speech.

I. A. KRYLOV'S FABLE "QUARTET" (page 11 - 22)

The fable "Quartet" is used to demonstrate a method of teaching. The author describes various approaches that should be used in presenting a Russian literary work to the high school student. The fable is analyzed from the point of view of: choice of words, phonetics, grammatical peculiarities (syntax and morphology), orthography, punctuation, and word derivation.

It is suggested that all the comments used in this analysis of the fable are typical and could be applied to any other material used in Russian courses. Depending on the material the given comments can be supplemented by others, such as historical, literary, etc. A list of tests is supplied at the end. The students are reminded to become thoroughly familiar with the contents of the fable before tackling the tests.

U.S. ARMY LANGUAGE SCHOOL IN MONTEREY, CALIF.

Through the courtesy of Mr. Alexander P. Albov, Director of Russian Division, our Editors were able to secure for publication an article that describes me - thods of teaching Russian in the U.S. Army Language School in Monterey.

It is given first place in our English section, because of the important part that this school has been playing in the development of teaching Russian in the United States.

The school was established after the outbreak of World War Two, when the Army was suddenly confronted with an urgent need of military personnel with the practical skill in foreign languages. The best specialists in their re- spective fields were engaged, different methods were tried, which finally evolved in a well balanced system presented with exceptional clarity in the article of Mr. Anatol Flaume. (For the general brief description of the Academic Program see the excerpt from the Commandant's Report given below).

Considering that in 18 years the school has graduated 24,000, that today its teaching personnel in Russian Division alone is close to 90 and that the figure of annual graduates in Russian reaches 600, the value of such an experience to our readers is self-evident.

Naturally, the problems of an "Intensified Course" of Russian in an Army school are different from those of a 2 to 4 year course on a high shcool level; nevertheless, the described results based on many years of experience, certain general observations on teaching, together with remarks on methods (teaching pronunciation, mastering speaking language, method of teaching gram- mar, etc.) have great significance to all who are engaged in teaching Russian.

We would like to note that the Russian Division of the Army school in Monterey has recently acquired a modern language laboratory which is unique from the point of view of its size and equipment. Doubtless, all those connected with linguistics, will watch this new contribution to scientific group-training with much interest.

.....

COMMANDANT'S REPORT ON ACADEMIC PROGRAM, 1959

It is the theory in most colleges that for each hour of class work the student is expected to study two hours independently. That ratio is reversed at this school. Here, a student spends six hours in class, five days a week, and is expected to study at least three hours each night. The inductive approach to language pre - dominates in the school's methodology. The question is often asked: " How long will it be before a student learns to speak a language?"

The answer is: He speaks from the very first day. Language is a skill acquiared not by analysis but by speaking. Through this process the student learns new language elements by analogy and soon reaches the point of "thinking in the lan- guage."

To confine the teaching effort to defining meaning or explaining grammar will not confer upon the student the ability to speak a language. All language patterns ac- quire meaning when they produce action, or act upon objects, not when they are defined. The true and proper end of foreign language study is action. We are , to sum up, developing habits of speech.

THE ARMY LANGUAGE SCHOOL'S SOLUTION TO PRESENTING AN INTENSIVE COURSE IN RUSSIAN

By A. Flaume
member of the Faculty of the
Russian Language Division

The Russian course at the US Army Language School is designed for a period of 47 five-day weeks with six hours of daily instruction. A course of that nature, stringently limited by the element of time on one hand, and demanding an integrated and complete program on the other, is often referred to as an "intensive course."

An "intensive course", as understood here, is invariably bound up with the concept of consistent student activity, a brisk pace of classwork, and, consequently, of a correspondingly saturated textbook which would offer an ample amount of teaching material systematically arranged for each day and hour of instruction. Our first questions, in this connection, should then be:

(1) Of what concrete accomplishment are the students capable within a given period?

(2) What is the practical significance of the concepts of "intensive teaching" and "textbook saturation"?

Let us state from the outset that we consider it wrong to formulate the aims and problems of the intensive language course as a postulate of maximum achievement within a minimum of time at maximum energy expense. In our conception, the condensing of the course contents, although perforce linked with the rational calculation of time, should not presuppose either the overburdening of the textbook, or the use of the conveyer system by instructors.

Ten years' experience in the teaching of Russian at the ALS compels us to reach the following conclusion: the learning of a foreign language is not only a question of the number of hours of intensive instruction per se, but it also depends on the length of time over which the said hours are distributed; in other words, on the duration of the student's contact with the language. Unrealistic claims are often made by some institutions in regard to the accelerated study of foreign languages. In the study of Russian any claim that in the course of a few months the students would be able to speak Russian on a par with native speakers should be regarded as gross exaggeration.

The 47 weeks at our disposal permit us to give the students the following language proficiencies:

a) The ability to communicate (i. e., to understand and be understood) in any situation.

b) The ability to read and understand with sufficient insight a not-too-complex text.

c) The ability to grasp the gist of a rather complex, "mature" text and subsequently to understand its contents in detail.

d) The ability to act as interpreters and translators within the limits of the above-mentioned skills and knowledge.

These objectives are reached in working with the average student, whereas the above-average student, naturally, achieves results on a considerably higher level.

By now, the system of instruction in the Russian Department of the ALS has acquired a sufficiently pronounced configuration of its own, being at the same time coordinated with the rather flexible overall program of the School.

May one, therefore, speak of a rigidly instituted method for teaching of Russian and of an established methodology to guide the process of textbook preparation?

An accelerated program of language courses often involves a whole series of methodological terms, such as: "oral-aural approach", "informant drill techniques", "applied linguistics", "direct method", "inductive method", etc. Without entering into a lengthy discussion of these terms, it should only be noted that every one of them has, to some extent, its own real meaning within the structural process of the Russian Course at the ALS; however, not a single one of these terms could be used as a label for our system. We cannot make any allegations of having discovered some universal method of teaching the Russian language. Nevertheless, the experience of the ALS Russian Department makes it possible in many instances to bring out, in one or another phase of the course, the more effective way, means, and approaches that could be related to any of the above-mentioned methodological terms.

Furthermore, making no lofty claims to the solution of the complex problems in connection with the preparation of teaching materials, the Department feels justified in stating that the techniques employed in the development of the basic textbook contain certain devices, which, although not used in other Russian textbooks, have turned out to be of definite practical value.

What are the main principles underlying the above-mentioned techniques?

For about eight years now, the Department has been trying to work out a practical application of the following principles:

a) the development of teaching material based on structural peculiarities of both Russian and English;

b) the introduction of maximum variety into language practice together with the economical use of lexical and structural means.

The following is a very brief discussion of the two statements.

In phonology, the distribution of Russian phonemes and the phonetic shapes of those resembling English ones seem to be the primary problem. The secondary problem is created by those Russian phonemes which do not exist in English.

In morphology and syntax, we are faced with the different ways in which elements identical in both languages are used in expressing the same ideas, e.g.,

inflection in Russian as opposed to the word order, or mere intonation versus a functional word. Similarly, in the vocabulary, it is the application of those words which might be taken for Russian-English equivalents, that requires particular attention. In teaching to write, there is likewise need of comparing and contrasting the Russian and English systems. Since there is a certain resemblance between the two alphabets, transference of the student's writing habits from English to Russian should be averted.

There seems to be no doubt that the comparative analysis of the structures of both languages renders the course developer many services of diagnostic nature. Furthermore, such analysis might serve as a teaching device, provided it is used moderately. In short, the teaching material should serve two seemingly polar ends: to turn the student's native language into our auxiliary tool whenever possible and at the same time to minimize the curbing effects of this very tool by such devices as memorization, reproduction or acting out of the memorized material, working with visual aids and applying induction when applicable.

In referring to the language structure, we find the use of the conventional term "grammar" quite appropriate. In our understanding of the teaching process, this term does not enter into conflict with either the requisites of oral approach to teaching or with the concept of "everyday speech."

It is fitting to add to this statement the following brief explanation:

Although the peculiarities of the Russian language do require from the course developer at the very outset an accumulation of a certain minimum number of forms and constructions which would enable the student to start "conversing", it is possible, nevertheless, to set the conversation practice into motion right from the earliest phase of instruction. Thus, the key to the solution of the problem does by no means lie in the one-sided assertion of either the oral approach or the so-called grammatical approach, neither does it lie in a compromise, i.e., not in any consideralbe abridging of both of these, but rather in a synthesis of the two.

A certain economy in the realm of grammar is attained, not as much at the expense of a thorough coverage of separate grammatical phenomena, as by the means of selecting the more essential ones. It is upon such functional grammar, which underlies the structure of everyday speech, that all aspects of oral practice should be focused and extended over, at least, the first half of the time-limited course.

At at later stage of instruction a reverse process takes place: oral as well as reading and writing practice reveals the nature of the appropriate analysis of some locutional construction, thus opening up and establishing new possibilities for drawing on the wealth of the language.

It follows, therefore, that the most important phase of course organizing is the development of the "grammatical approach method" parallelled by the "oral approach method." This means that the student builds up his speech with the blocks of oral practice, which are based on a carefully selected sequence of grammatical phenomena. The interaction of the two approaches would then be expressed in the following manner: grammar organizes preparation of oral

practice and speech in such a way that the latter, being an end in itself, becomes, at the same time, a means of rooting those properties which are typical of the grammatical structure of the language.

In regard to the interrelationship of grammatical forms and everyday language, it is important to state, that in this particular region, no special problems arise in the process of teaching Russian, nor is there any danger of falling into some kind of grammatical dogmatism. In keeping with our principal objective, namely that of teaching the student to communicate with Russian speakers under any circumstances - the active language material that is being presented, stays within the boundaries of the standard Russian language and functional grammar. That is why, in the presence of several synonymous locutions, we give preference to that version which, while being sufficiently current, does not, at the same time, contradict modern grammatical norms. In the majority of cases it is this very version that proves to be the most widely used.

What then is the general plan of the textbook?

The text consists of three unequal parts:

The first, introductory part of the textbook is designed for a period of 4 weeks (the "Pronunciation Phase" of the course) and deals with:

a) Description of the sound system and pronunciation.

b) Learning the writing system of the language and combining pronunciation with reading practice.

c) Preparation for the next phase of the course: a number of constructions and common expressions, based on a vocabulary of up to 150 words and presented in the form of dialogues ("Pronunciation and Structural Dialogues").

The second part of the textbook (covered during the so-called "Structural Phase") may be referred to as "basic" and is intended for 28 weeks of study. It encompasses oral and written practice based on grammatical forms which are recognized to be functionally indispensable, as well as a major part of the active vocabulary.

The third part of the textbook covering the remaining 15 weeks (the "Application Phase") is a synthesis of all the covered material. In this part close attention is given to the extending of vocabulary as well as to the student's familiarization with less functional forms and constructions vital to the understanding of both everyday speech and more complex texts.

What prompts the need for the first introductory part of the textbook?

The inclusion in the textbook of the above described introductory part yields a harvest of the most varied advantages by the beginning of the second, basic or structural phase of instruction.

First of all, the student acquires a series of habits enabling him to hear and adequately pronounce Russian words and sentences.

Second, he learns to read at a moderate pace some enitrely new text and is capable of either copying or jotting down a new word or sentence with adequate speed.

Third, he accumulates a certain number of words and sentences which he would have no difficulty in either pronouncing, reading or writing. Such words and expressions are built up into an invaluable fund which frequently insures the possibility of illustrating newly presented forms and constructions without introducing new lexical material.

Finally, by the beginning of the second phase, the student is already familiar with a small number of constructions and is even capable of consciously operating with words within the limits of these constructions. It should be noted that the above-mentioned locutions are of such nature that their explanation hardly requires any analysis or application of grammatical terminology.

How are the development of pronunciation and the teaching of reading and writing brought into "coexistence"?

According to our experience, the dilemma is not as aggravating as it is often made out to be. The question as to when the student should start reading is frequently made dependent on the degree of complexity of the writing system, as well as the latter's greater or lesser "phoneticism."

The Russian system of writing is not considered to be complex, and, with this in view, the Russian alphabet could be dealt with at the very outset. Although the Russian system of writing cannot be recognized as being phonetic, it does distinguish itself by its marked consistency. Thus, a student who has become familiar with the Russian system of writing is capable of reading, with acceptable pronunciation, a text which is entirely new to him.

A great number of experiments which we have carried out with the objective of establishing the most practical approach to the first lessons led us to the following conclusions:

a) The sooner the student masters the Russian system of writing, i.e. learns to read, the better; for that reason we start to teach reading and writing from the second week on.

b) The work on pronunciation can be quite effectively carried out parallel with learning to read and write. Here the principle of progressing from the newly introduced sound to its corresponding written letter is observed.

Quite naturally, it is the phonetic, phonemic and morphological occurrences (which fully reveal themselves in Russian writing) that are invariably imphasized both on the pages of the textbook and by the instructor in class.

Is it then necessary to use some kind of phonetic transcription ?

It is rather difficult to do without a transcription. The matter is that teaching to read in Cyrillic does require time, meanwhile, from the very first hour, one must face the imperative task of memorizing a number of expressions

and that of building up some sort of a vocabulary reserve for conversation, be it on the most primitive level. In this connection, to rely exclusively on oral-aural memorization would obviously be out of the question. Hence, the understandable need of some kind of a working Romanized transcription, supplied with a rather simple key with reference to some definite sound variants represented by symbols existing in the English system of writing.

According to our experience, simplicity of transcription should have priority over the aiming at accuracy in the symbolization of Russian sounds and their combinations. For that reason we don't use IPA. Subsequently with the introduction of the Russian writing system each sound and word that had previously entered into a transcribed text and now appears in its Russian garb once again undergoes further pronunciation polish.

In its introductory part the textbook contains a sort of primer in which letters are introduced a few at a time with the daily lesson. The principle of gradation of sounds according to the degree of difficulty in their pronunciation for the English speaking student, is observed as much as possible. However, in order to avoid meaningless combinations of sounds during the very first lessons, an additional criterion should be met, namely - the ability of a certain group of sounds to combine into useful words.

How is the daily lesson organized in the second, basic (structural) part of the course ?

Two principal requirements are taken into consideration:

First, all practical work in conversation and reading must be concentrated on the basic grammatical topic of the day simultaneously activating the given vocabulary.

Second, the forms of oral practice must be as varied as possible (dialogue, recitation, questions to the text, interpreting, working with pictures, maps, diagrams).

A lesson in the textbook (Daily Unit) is designed for six hours of classroom study. Every such lesson begins with material covered during the last two hours of the day. This material, together with the assigned homework, serves as a preparation for work which will be conducted during the first four hours of the following study day.

A detailed chart of the Daily Unit is given on the next page.

	Class Hour:	Name of lesson part in the textbook:	Explanations:
Monday:	2 - 3 PM	Forms and Constructions	Grammar Perception Drill. Class in grammar practice, predominantly orally conducted, based upon familiar vocabulary as much as possible. (Pattern practice, completion, substitution, fill in, etc.)
	3 - 4 PM	Basic Text	Usually in dialogue form: ullustrates the grammar covered during preceding class; contains all the new words for this day (20 - 25 words).
	Homework		Reference Grammar and Text for Written Homework.
Tuesday:	8 - 9 AM	Basic Text	Vocabulary check and Dialogue recitation.
	9 - 10 AM	Oral Exercise	Oral Grammatical Exercises and dictation (15 minutes) (Consolidation of Grammar and Vocabulary of the given lesson).
	10 - 11 AM	Reading and Translation	Reading of Russian text with questions on the text being read. Written translation, at the board, from English into Russian.
	1 - 2 PM	Conversation	Different kinds of oral practice : Questions and answers,Cartoons, Illustrations, Graphs, Interpreting Exercises.

How is the daily lesson organized in the textbook for the third part of the course?

The concluding part of the textbook is designed for only four regular study hours; the remaining two are occupied with varied activity, such as:

1. Basic Text (for recitation and conversation with stress on Military Terminology).
2. Reading : (a) Reading with analysis;
   (b) Cursory reading without translation.
   Material: Literature, newspapers, documents, articles on the USSR.
3. Vocabulary and phraseology: explanatory grammatical notes to the texts; work on morphemes; system of cognates.
4. Interpreting and Interrogation Practice.

The remaining two hours are devoted to various activities, such as:
Comprehension Exercises, Students' Speeches, Participation Drill on Films, Exercises with Military Terrain Table, Tours to Military Installations, Lectures and Discussions of Area Background, Community Field Trips, etc.

THE MONTEREY INSTITUTE OF FOREIGN STUDIES

In accordance with the Journal's policy of bringing to our readers information on activities in the studies of Russian language, we are presenting here an account of another educational organization located in Monterey - The Institute of Foreign Studies. Its summer campus is at Mission San Carlos Borromeo in Carmel, where the main activities of the Institute are con - centrated.

The Institute was founded in 1955 by a small group of individuals, including Dr. Remsen Dubois Bird, former President of Occidental College and one-time President of the Association of American Colleges, and Mr. Gaspard Etienne Weiss, the head of the Institute, who holds degrees from the universities of Paris, France and Lausanne, Switzerland.

Two aspects of the Institute's work may be of special interest to our readers:

a) The intensive, uninterrupted method of instruction represents conditions very similar to those that students would find abroad.

b) More than half of its students have been prospective or actual teachers, some of them seeking advanced credentials.

The basic purpose of the Institute is, while teaching foreign languages, to increase students' knowledge of the civilizations in which they have developed. The Institute has a new approach to the study of civilization, which is organized under three basic divisions - Languages, Political Arts and Religion in Civilization.

Languages are taught by direct method, which the President of the Institute strongly advocates. The use of English is forbidden in the classroom from the very first day. In the various language houses, where students can be provided with accommodations, all members of each house - hold are pledged to speak only the language they are studying. The same rule applies to the campus.

The Institute believes that a language is best taught by those to whom it is native and who have had American teaching experience. Thus, among the members of the faculty one finds graduates of universities of Madrid, Berlin, Paris and Padua.

The Head of the Russian Department (Summer Session only) is : Elisabeth Stenbock Fermor. Women's College, Odessa, Russia. M.A. and Ph.D., Radcliffe College. Lecturer in Russian, Wellesley College 1954 -55, Harvard University 1956 - 57.

The Russian Department offers 3 different programs:

1. A Beginners Course (16 semester units can be earned)
   It is an intensive course given 5 hours a day, 6 days a week, in a special 12-week summer session.

2. An Upper Division Undergraduate Program for students already possessing a fair mastery of the Russian language.
   It comprises 4 daily courses, 5 days a week, during the regular 7-week session.

3. A Graduate Program for students fluent in the Russian language and offering evidence of adequate preparation for the work involved.
   This course also comprises 4 daily courses, 5 days a week, during the regular 7-week session.

The Institute of Foreign Studies is a growing organization. At present the administration is working on a project to enable its students to have one year of studies abroad. One summer session at the Institute should prepare a student for his stay either in France, Spain, Italy, Germany or Switzerland.

The Institute plans to make every effort to see that its students will obtain the full benefit of a year in a foreign land. It intends to provide introductions to persons, particularly those connected with educational institutions which will enhance their life and study among the natives of the country.

With the contacts already established between the Institute and the universities in the above-named countries, the administration has every reason to expect that its program of foreign studies will develop rapidly.

We feel that a word of appreciation is due to Mr. Weiss, for his effort in building up cultural contacts with the Old World through the educational work of the Institute of Foreign Studies.

RUSSIAN COURSES IN HIGH SCHOOLS

In the June 1959 issue of "The Bulletin of the National Association of Secondary School Principals," we find a report that states in part: ... "The national need for proficiency in Russian is acute and deserves high priority. But unless competent teachers, continuity in program and appropriate instructional materials can be secured, it makes no more sense for schools to initiate a study of Russian that to do so in any other modern foreign language" ...

Thinking along these lines, the Editors of the Journal have sent out a questionnaire to the teachers of Russian language in 70 high schools in various parts of the United States. (A copy of this questionnaire is reproduced on page 38).

The answers are continuing to arrive, but in order not to delay the publication of this issue we base this report on the information from the first 20 questionnaires received through September. Of course, 20 schools represent only a small part of the total number of schools where Russian is being taught today . (The latest figure is close to 400.) But assuming that conditions in all schools are more or less similar, the material received is perhaps sufficient to give the general idea of the situation in which the teachers of Russian find themselves at the beginning of the new school year.

The introduction of Russian courses in high schools began on a large scale in 1958. Only few schools offered Russian in 1957 or earlier.

The length of the courses in the majority of schools is two to three years. They are offered in the eleventh and twelfth grades, or in all high school grades, and are elective. Five hours per week seems to be uniform, and most of the teachers consider that amount of time sufficient. In this respect, the Russian language is treated on the same level as other foreign languages. Also, some evening courses for adults offer one or two three-hour sessions weekly.

None of the questions has brought forth so many different answers as the one on the text books. Two of them share first place: "Essensials of Russian," by Gronicka and Bates, and "Simplified Russian Grammar," by M. Fayer and A. Pressman.

Other books mentioned are: "Beginner's Russian," by Agnes Jacques; "Russian Book," by N. Potapova; "Conversational Russian," by G. Znamensky ; "Graded Russian Readers," by H. Bond and G. Bobrinskoy; "Russian Alphabet and Phonetics," by Stilman; "Bukvar," by Ryedozubov; "WKBK - Textbook of Combined High School Russian" adapted for television by J. Harsky; Linguaphone Conversational Course. Some teachers use their own material and current newspaper articles.

More than 700 students are taking Russian in the twenty schools, according to the questionnaire. With the exception of two schools with 100 students each , and one with 75, the average number varies between 10 and 40.

It is interesting to note a correlation between experienced teachers' approach to their work and the number of students enrolled in the courses. One of the teachers with an enrollment of 100 is a native Russian, has good preparation in linguistics and experience in teaching Russian. Here is the only school among the twenty that offers a four-year course in Russian taught in all high school grades.

Another teacher of a class of 100, an American, taught Russian for several years, is herself fluent in speaking, reading and writing. This summer she made a trip to Russia in order to learn more about the language and people who speak it. The third teacher is active in a teachers' organization that promotes studies of foreign languages. To meet the requirements of teaching Russian he completed two-years of college Russian in 12 months, however, he himself considers his preparation insufficinet and intends to continue his studies " as far as possible."

The students' reasons for taking Russian include the following: interest in world affairs; interest in Russia as a major world power; preparation for foreign service; curiosity; language credit requirements for college; translations of scientific material. Suggestions from parents are also mentioned. We should not omit some rather different reasons: " Their elder brothers were learning it," or " Easier than geometry." (Which we frankly doubt!)

Turning to the teacher's problems, we are able to judge his situation through his own description in the questionnaires. Obviously he is a pioneer in his work, and the conditions are far from being favorable. The subject is unfamiliar and difficult. The course of study is not yet stabilized. Even the length of courses is often undetermined. There is also a shortage of teaching material. The qualifications of students are hard to define. Other "hidden obstacles" are apt to emerge before this new venture will turn into a well organized effort.

Although the teacher himself readily admits his own shortcomings in the knowledge of the language, lack of specific training, and experience in teaching Russian, he usually has adequate preparation in linguistics and experience in teaching other foreign languages - Spanish, French, German, or Latin.

Only a small percentage of teachers are native Russians; the lack of a native speaker for drill is often supplemented with the use of a tape recorder.

The usual answer to the question about adequate teaching material is: " Not yet sufficient but gradually building up!" which rings an optimistic note. Dictionaries and tape recorders are among the things most needed.

Extra-curricular activities seem to be developing along with the Russian courses, and many teachers have definite plans for the coming year. Russian clubs, movies, TV programs, singing, and group discussions are among them. Students in one school put on a TV program in Russian over a local station; others present Russian programs in their own schools; still another school initiated correspondence with the USSR. Undoubtedly these are interesting suggestions which should serve as a stimulant.

The last question " How could this Journal be of help to you?" brought many suggestions and requests. We are listing them without comments, which will be given in the next issue.

a. Continued reports from teachers in the secondary field on methods and materials found most successful and rewarding.

b. Sharing information on new developments in teaching Russian.

c. By suggesting stimulating club activity materials and procedures; class realia.

d. Some criteria as to advance that may reasonably be expected of students in a year, two years of study. Some recommendations as to type of student who should study Russian. (I had some "D" English students placed in my Russian class - the experience was rather dismal for the students and for me.)

e. A discussion of how the teaching of Russian would, in technique, be different from the teaching of some other foreign language.

f. Print information on how to present specific points, e.g. perfective and imperfective aspect.

g. Providing articles in English on other teachers' problems, advice on books.

h. Articles on word derivation.

i. Use as a guide book of reminders for problems which might arise.

j. Communicate to us - information on sources, materials, opportunities to study abroad, arrange for Russian speakers.

k. Publish accented reading material suitable for high school.

l. Suggest how to teach pronunciation, handwriting and other specific skills.

m. Supply up-to-date information about new Russian texts, etc.

In concluding this report, it is interesting to note the states from which the answers to our questionnaire have been received. They are: California, Washington, Wisconsin, Minnesota, Maryland, South Dakota, Montana, Illinois, Pennsylvania, Oregon, Michigan, Massachusetts, and Connecticut. It is an encouraging thought that the initial step of our work has met with support from a new original thirteen!

The Editors take this opportunity to express their thanks to all those who have answered the questionnaire and to urge others to send their answers for the future use.

THE QUESTIONNAIRE

The purpose of this questionnaire is to gather information on activities connected with introduction of Russian Courses in high schools.

The Editors ask your cooperation in answering the questions listed below, as well as sending additional news and suggestions, trusting that this information will be of mutual assistance to your colleagues and teachers of Russian in general.

Unless there is a special request to the contrary, the Editors will feel free to publish all or parts of the received material.

RUSSIAN COURSES IN YOUR SCHOOL

1. When were Russian courses introduced in your school? _____
2. What is the proposed length of the course? _____
3. How many hours per week are the courses given? _____
4. In what grades is Russian being taught? _____
5. What textbooks are being used? _____

SCHOOL

6. Do you consider the amount of school hours sufficient to conduct the teaching successfully ? _____
7. How does it compare with other foreign languages being taught in your school? _____
8. Has your school adequate materials for teaching Russian? (Books, dictionaries, recorded materials - tape, records) _____
9. Are there any extra-curricular activities in connection with the Russian courses? (Club meetings, singing, movies, TV courses, etc.) _____
10. Is a native speaker available for drill? _____
11. How many students are taking Russian courses? _____
12. Are all the students of Russian from the same grade? _____
13. What reasons do the students give for taking the courses? _____

TEACHERS

14. Have you taught any foreign language before? _____
15. Have you taught Russian before ? _____
16. Do you have any general linguistics training ? _____
17. Do you have any special training in teaching Russian ? _____

ASSISTANCE IN TEACHING

18. What are your major problems in teaching Russian ? _____
19. How could this Journal be of help to you and to the students? _____

ADDITIONAL INFORMATION, SUGGESTIONS AND COMMENTS:

THE SCHOOL YEAR IN THE USSR

(Excerpts from an article in the October, 1959 issue of the magazine "USSR")

In the Soviet Union all parents are required by law to enroll their children in school when they reach the age of seven.

The school year opens in September 1 and ends the following June. The first eight years are compulsory, the additional three complete the full secondary school program.

The school year is divided into quarters. Children attend six days a week and will usually have four to six lessons a day in different subjects. A lesson lasts 45 minutes with a ten-minute recess. There is a long recess of twenty minutes in the middle of the day.

In grades 1 - 4 the school year is 38 weeks. In grades 5 - 7 it is also 38 weeks and includes two weeks of vocational training. In the eighth grade the school year is a week longer and includes two weeks of vocational training and two weeks for graduation examinations.

In the ninth to eleventh grades two-thirds of the school time is devoted to classroom and laboratory studies and the remaining third to work training in one or another trade at a local factory.

A large part of the curriculum is devoted to the humanities, the sciences and polytechnical study. In mathematics and the sciences the latest developments in the field are covered.

It is believed that the homework helps the child to retain what he learns in the classroom and the thorough preparation of assignments is insisted upon. They are carefully gone over and checked in class. Home assignments are not heavy in the primary grades but grow more difficult as the child advances. In the lower grades they will usually require one to two hours a day, in the upper grades two and a half to three hours.

Below is the schedule of hours for new revised course of study which stresses the work training, in accordance with recent reorganization of Soviet educational system. x)

SUBJECT:	NUMBER OF HOURS PER WEEK IN GRADES: I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	Total number of hours per week per subject
Russian Language	12	12	12	10	6)	8	6	5	3	3	3	82
Russian Literature	-	-	-	-	2)							
Mathematics	6	6	6	6	6	6	6	6	4	4	4	60
History and Constitution of the USSR	-	-	-	2	2	2	2	3	3	4	4	22
Natural History	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3
Geography	-	-	-	-	2	2	2	2 (Econ. Geo.)	3	-	-	11
Biology	-	-	-	-	2	2	3	2	2	-	-	11
Physics	-	-	-	-	-	2	3	3	4	3	2	17
Chemistry	-	-	-	-	-	-	2	2	2	3	2	11
Mechanical Drawing	-	-	-	-	-	-	1	1	2	-	-	4
FOREIGN LANGUAGES	-	-	-	4	4	3	3		3	3	2	22
Physical Education	2	2	2	2	2	2	2	3	2	2	1	22
Drawing	1	1	1	1	1	1	-	-				6
Music and Singing	1	1	1	1	1	1	-	-				6
Manual Training	2	2	2	2	3	2	2	-				15
Work Training	-	-	2	2	2	-	-	3				9
Optional Subjects	-	-	-	-	2	-	-	1	3	3	3	12
Fundamentals of Industrial Production									2	1	-	3
Theoretical and Practical Vocational Training and Productive Work									6	12	18	36
Astronomy									-	1	-	1

x) An account of the revision of Soviet educational system will be given in the next issue.

TEXTBOOKS

One of the most acute needs in teaching Russian in high schools today is adequate teaching material. As our questionnaire has revealed the new teachers of Russian consider the choice of textbooks a major problem. It is true, that at present the market is flooded with all kinds of homemade teaching aids, but, one must admit, many of them are not satisfactory. It seems that most often authors fail to realize that the compilation of a textbook requires, among other things, a thorough knowledge of the language and of teaching methods. Success in a class room - where the personality of a teacher plays an important part - does not necessarily enable one to produce a well balanced, logically developed sequence of information, timed to the requirements of the school year, which are the "musts" in a textbook if it is to assist both teachers and students in their work.

Under the heading of "Texbooks," the Journal proposes to publish the high lights of new textbooks, prepared specifically for teaching Russian in American high schools, thus presenting to our readers the points of view of different authors on methods and techniques of teaching.

"Primary Course of Russian," which is described in the present issue, is being compiled by N. P. Avtonomoff, who has several decades of experience in the field of education.

Main Features of

PRIMARY COURSE IN RUSSIAN

Part I

Textbook by N. P. Avtonomoff

1. " Primary Course in Russian" has been designed to provide two years of study in the Russian language for third-and fourth-year high-school students.
2. Its aim is to make it easy for American students to acquire a command of the Russian language, and the course has been planned accordingly.
3. Its main objective is to teach the American student how to speak the living language, understand what he reads and express his thoughts (within the limits of the material presented) in writing.
4. The language of instruction is Russian.
5. The book uses the conversational method. That does not mean that the authors are merely trying to teach the student how to converse. The "conversational method," as used in this book, means the use of conversation as the basic technique of instruction for the purpose of providing the students with practice in the use and understanding of the spoken language, teaching grammar (mophology and syntax), furnishing an adequate material basis for reading the language, and developing the ability to express uncomplicated thoughts in writing.
6. It is not the purpose of the book to teach the student as many words as possible. Instead of writing a dictionary, the authors have concentrated on developing the student's ability to construct a Russian sentence correctly.
7. Accordingly, from the very first lessons emphasis is given not only to grammatical forms but also to syntax, which is presented whereever possible, in a rather simplified form but without any loss of the necessary substance.
8. Russian grammar, which is difficult for foreigners, is taught in a practical way, the student being enabled from the beginning to build up a store of grammatical observations, so as to be prepared at a later stage to an intensification of his sense for, and use of, grammatical structure based on the material already acquired. Thus, the book contains special, periodic reviews of grammar which present rules covering the cases with which the student is already familiar.
9. The book always indicates which syllable of a word is accented, with due regard for phonetics, pointing out peculiarities of pronunciation or spelling in the case of certain words.

10. Where necessary, explanations of grammar, pronunciation, etc. are given in English, but it must be emphasized that in general the book, as a textbook of Russian, presents the material in Russian, since the language of instruction is Russian.

11. As a rule, the first year of the course concentrates on the "regular" forms (conjugations, declensions, and other inflections) leaving the more complex aspects and peculiarities of the language (e.g. the so-called "exception") to the second year.

12. The material in the book is presented in the following order:

    A. From the very first lesson, along with the instruction in how to read and write, there is material for conversation, with emphasis on the verb, its three tenses and moods.

    B. The study of the verb helps to familiarize the student with the agreement of subject and predicate (syntax).

    C. The Russian declension is then introduced in the form of the declension of personal pronouns.

    D. The personal pronouns and the dependence of their various forms on the verb introduces the student to the direct and indirect object (syntax).

    E. Thereafter, the easiest, most regular cardinal numbers and demonstrative and interrogative pronouns help to broaden the student's knowledge of Russian syntax (agreement with the antecedent).

    F. It is only then that the book takes up the difficult problem of the declension of the Russian noun, which is brought in in an orderly fashion along with some more pronouns, numerals and adjectives, thereby introducing the student to a new phase of Russian syntax, agreement of adjectives.

    G. Adjectives and adverbs, comparison (as a rule, the regular comparative and superlative), the declension of adjectives and the most important ordinal numerals, and the most common prepositions and conjunctions complete the first year of study, giving the student a general idea of how to form both simple and compound sentences.

13. In a somewhat elementary but quite adequate approach to the subject of the word-formation and its importance for the study of the language, the student is taught not only to look at a word but to "see" it.

14. The book contains an elaborate system of written exercises, including periodic review exercises covering a number of preceding lessons, which can usefully serve as preparation for written tests.

15. At the end of the book there is a reference vocabulary, which gives the words used in the lessons indicating their special characteristics (forms, syntax, pronunciation, etc.).

16. The most difficult material (peculiarities of declension and conjucation, aspects of the verb, participles, "abbreviation" of subordinate clauses, and some other complexities of the Russian language) is left for the second year of the course.

17. Special "Hints on Methods" are available from the author to help teachers who use this book.

QUESTIONS AND ANSWERS

During the past thirteen years this Journal has devoted more than 250 pages to analysis of difficulties connected with teaching Russian in American schools and answering of questions raised by the readers.

The Editors believe that this type of communication has been very helpful and creative, particularly when related to the high school level material.

In the future the readers of the Journal are invited to send questions pertaining to teaching Russian which the Editors will endeavour to answer. However, due to limited space, they reserve the right of choice based on the importance of the question and its interest to the majority of readers.

Проф.Ю.Курсель-Барташева.

ШВЕДСКИЕ СТУДЕНТЫ В ГОСТЯХ У ДАТСКИХ
С ПЬЕСОЙ ГОГОЛЯ "ЖЕНИТЬБА".

Красочный Гоголь с его богатейшей лексикой, бытовыми особенностями, "юмором сквозь слезы" и исключительно колоритным диалогом и всем его своеобразием кажется на первый взгляд такой непреоборимой трудностью для постановки на сцене нерусскими студентами, с их неизбежными языковыми ошибками, нерусской интонацией, своеобразной жестикуляцией, что можно было опасаться либо обращения пьесы в какую-то пародию, или полной неудачи.

Но огромная затрата энергии и времени на постановку этого необычного спектакля как со стороны шведских студентов, так и со стороны их руководителя, лектора Лундского университета Л.Д.Ржевского, сделали этот спектакль не простой практикой в разговорной русской речи, но создали из него несколько своеобразное, но несомненно художественное зрелище.

Бесспорные сценические данные студента Бо Лёфстедт, игравшего Подюлесина, помогли ему дать такой трогательный, какой-то гамлетизированный образ Подюлесина, каких не доводилось видеть. Образ Подюлесина, человека, готового взять обратно каждое свое только-что высказанное решение, даже с риском для жизни -финальный прыжок из окна- только бы не осуществить громко высказанного намерения, а поскорее уйти от него, спрятаться от него, его неподдельное увлечение мыслью о женитьбе, сопровождавшееся горячим советом всем жениться, были сказаны с таким душевным подъемом, с такой верой в свое решение, что совершенно забывалось, что это-любитель артист, да еще иностранец, да еще из холодной Скандинавии.... Скандинавия кажется нам "страной непуганых ворон", но страной высокого экономического уровня, в которой студенты, благодаря широко предоставляющимся стипендиям и всякого рода другим денежным пособиям, могут жить в прекрасных условиях: в отдельных, хорошо обставленных комнатах, со всеми удобствами, даже с собственным душем; таким образом, они могут всецело отдавать свои силы и время ученью, что почти невозможно для датских студентов, приносящих очень часто ученье в университете в жертву вынужденной погоне за заработком. Вот почему шведские студенты могли проделять не торопясь, вдумчиво такую большую и трудную работу, как подготовка в течение почти двух семестров пьесы Гоголя "Женитьба".

Все студенты прекрасно знали свои роли, играли без суфлера, и ни о ком нельзя сказать, что он был не на месте. Очень мило, но тоже своеобразно, играла студентка Марта Остранд невесту Агафью Тихоновну. Ее кокетство какого-то наивного, мало подвижного характера, ее искреннее недоумение, смешанное с испугом или личной обидой, когда она,

появившись в подвенечном платье, не нашла жениха, которым уже успела увлечься за время сватовства, - все это как-то трогало, даже волновало и показывало ее уменье перевоплотиться в образ невесты, ну, если не русского типа и Гоголевского времени, то скандинавского толкования этой русской девушки, с неподдельной грустью оплакивавшей свою халкую судьбу, что она так рано выходит замуж, не прожив и 27 лет в девушках.

Что касается остальных действующих лиц, то они все способствовали успеху пьесы и поддерживали общую атмосферу подъема и непринужденности.

Трудно было, конечно, ожидать от иностранных студентов умения донести "замашистов" слово Гоголя, о котором Гоголь сам говорит, что "нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, как метко сказанное русское слово". Конечно, "такое слово" не было донесено до сердца зрителей, но своеобразное скандинавское толкование изображаемых ими типов создало какой-то особый приятный налет на всем спектакле, и не помешала этому ни бедность декораций, ни приблизительность костюмов, ни грим, не всегда удачный.

После окончания спектакля артистов, вместе с их жизнерадостным, энергичным руководителем Л.Д.Ржевским, Датское Славистское Объединение приветствовало бокалом вина и словом благодарности.

Общее впечатление от спектакля было впечатлением чего-то свежего и бодрого. Такие постановки, как один из способов овладения русским языком, можно от души рекомендовать.

Копенгаген. Университет. Ю.Курсель-Барташева.

Проф.М.А.Полторацкая

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

ГРАММАТИКА.

1.Вопрос. Когда в предложном падеже надо употреблять предлог "о", а когда "в" и "на"?

Ответ. Предлог "о" ставится обычно после глаголов "говорения,думания и чувствования"; предлоги "в" и "на"-обычно после глаголов движения или состояния для обозначения места и направления, а также после отглагольных существительных.

а,Примерный список глаголов "говорения":
говорить,сказать,рассказывать,разговаривать,сообщать,беседовать, высказываться, осведомляться, а также глаголы писать,читать/последние два глагола имеют то же значение "рассказывать",но письменно, на бумаге/.
Соответствующие существительные "говорения": рассказ о/предл. падеж/, разговор о/предл. падеж/, сообщение о..., беседа о..., высказывания о... и др.

б,Глаголы "думания":
думать,раздумывать,размышлять,помышлять,мечтать,вспоминать и др.
Соответствующие отглагольные существительные: дума о/предл. мечты о/предл. падеж/, раздумье о..., размышление о...., воспоминание о..... и др.

в,Глаголы "чувствования":
беспокоиться, заботиться, тосковать, жалеть, грустить, горевать, плакать и др.
Соответствующие отглагольные существительные: беспокойство о /предл. падеж/, забота о /предл. падеж/ сожаление о..., тоска о... и т.д.

2. Вопрос.Какова синтаксическая роль инфинитива?

Ответ. Эта роль очень разнообразна.. Рассмотрим 4 случая.

а/Инфинитив может быть подлежащим:
Учиться- всегда пригодится,
Читать- полезно,
Курить- вредно и др.
В этих случаях инфинитив может быть заменен отглагольным име-

нем существительным:

Учение всегда пригодится,
Чтение-полезно,
Курение-вредно и т.п.

б,Инфинитив,в соединении с личным глаголом, образует составное сказуемое:
Он любит петь.
В этом случае инфинитив не всегда может заменяться отглагольным существительным, так как при подобной замене может измениться смысл предложения:Он любит пение не значит, что он сам любит петь.

в,Инфинитив,стоящий после существительного, обычно является определением к этому существительному.
У него большое желание учиться./Какое желание? "Учиться"; это- определение к слову "желание"/.

г,Инфинитив может быть обстоятельством цели,когда перед ним стоит союз "чтобы", или же этот союз подразумевается:
Мальчик полез на дерево /чтобы/ сорвать яблоко. /Зачем полез? Сорвать/яблоко/- обстоятельство цели.

2.Вопрос. Если дается несколько определений к одному существительному, то в каком порядке надо ставить их?

Ответ. Если дается качественное и относительное прилагательные, то качественное надо ставить перед относительным: Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел/Некрасов/. Мы жили в маленьком деревянном домике.
Если же оба прилагательные качественные или относительные, то тогда то из них,которое является большим по объему понятием или постоянным признаком,обычно ставится впереди меньшего по объему,частичного или случайного признака.
Я вошел в большую,чистую комнату.
В спальне стояла деревянная лакированная кровать.
Однако,если говорящий хочет подчеркнуть какой-то определенный признак,то тогда соответствующее определение ставится на первое место и делается интонационное ударение на нем:Лакированная кровать/ а не крашеная,например/.
Если одно из определений выражается местоимением или числительным, то впереди ставится местоимение или числительное, а за ним следует прилагательное.
Я надел свой новый костюм.
Эти учебные пособия стоят недорого.
Мы остановились у первой крестьянской избы.

4.Вопрос. Какой вопрос надо ставить при синтаксическом разборе подобных словосочетаний:ручка ребенка-маленькая, ручка двери-железная:вопрос определения или дополнения?

Ответ. В первом случае/т.е. когда речь идет о человеке/ лучше

ставить вопрос определения:чья ручка маленькая? Ручка ребенка. Во втором случае/т.е. когда речь идет о вещи/ лучше ставить вопрос дополнения:ручка чего железная? Ручка двери железная.

СТИЛИСТИКА / О СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ "НЕОЛОГИЗМАХ"/.

"О великий, могучий, свободный и правдивый русский язык"/
Что из тебя сделали советские рабкоры и селькоры?

Прочитайте "Учебное пособие по практической стилистике" Ю.А. Бельчикова и В.П.Вомперского/Издательство Московского Университета, 1957 г./ В отделе неологизмов /стр. 29/ приводятся целые статьи или отрывки из них, как "образчик" стиля, укоренившегося в советской прессе:

1/Качественно перебирала картофель колхозница П.Цукаева.Однако в результате недовнимания руководителей артели к вопросу заботы о людях, ее не поощрили.

Или:

2/Отобрав в своем огромном самотеке десятки, может быть, сотни талантливых произведений, Горький выбраковал тысячи других, неудачных дебютов.

Или:

3/Причиной неучастия некоторых старых специалистов в творческой работе было часто недопонимание ими сверхскоростных законов развития общества.

Можно было бы привести много других примеров, один краше другого, Или вот знаменитое "обратно": Передовики производства обратно перевыполнили производственные нормы.

Вы можете подумать, что это веселые анекдоты, придуманные каким-нибудь острякам? Нет, это подлинная действительность, и в учебном пособии по стилистике называется "неологизмы стиля".

Читайте дальше/стр. 30/, и вас охватит еще большее изумление: Увеличение числа обжатий на один пропуск явилось усовершенствованием и внедрением более передовой техники обработки слитков, отвечающей современному уровню производства с качественной металлургией".

На беду и в наших русско-американских учебниках встречаются подобные "неологизмы"...

Студент, спрашиваемый добрым профессором, высокий./Отчего он высокий? От доброты профессора? И почему это важно?/.

Или в Словаре: В здоровом кузове /body/ здоровый дух.

А глагол "родиться" спрягается так:"Я рожусь"...

М.А.Полторацкая.

Х Р О Н И К А

1. Предостерегающий голос.

После своего возвращения из СССР, адмирал Риковер, "отец атомной подводной лодки," заявил, что наиболее сильное впечатление на него произвела постановка образования в СССР. Впрочем, он сказал больше: сказал, что ближайшей задачей США, если они не хотят безнадежно отстать от СССР, является немедленный пересмотр всех школьных программ и методов преподавания в американской школе.

Основные взгляды адмирала Риковера, сопровождавшего вице-президента Никсона в поездке по СССР, таковы.

Советские юноши, окончившие среднюю школу/в возрасте приблизительно 17 лет/ имеют больше познаний, чем студенты американских колледжей. Как преподаватели, так и родители в СССР считают, что ученические годы должны быть периодом подготовки юношества к практической полезной деятельности, а не беззаботным времяпрепровождением, посвященным удовольствиям. В СССР дети проводят в школах 10 месяцев в году, 6 дней в неделю и по 6 часов в день. Столько же посвящают занятиям студенты высших школ. И у учащихся в СССР не остается времени на собирание бутылок из-под молока и на чтение "комикс". Каждый советский студент, как в этом убедился адмирал Риковер, знает два иностранных языка, которым обучается в продолжение от 4 до 6 лет в средней школе. И экзамены для перехода в старшие классы средней школы /9-11 годы обучения/, которые в 1958/1959 уч.году выдержали 1.600.000 учеников школы второй ступени/5-8 годы обучения/, могло бы выдержать не более 2% американцев, окончивших средние школы.

С горечью констатируя, что американские родители не отказывают своим детям ни в развлечениях, ни в карманных деньгах и уделяют чрезвычайно мало внимания их образованию, адмирал Риковер еще более осуждает методы преподавания, принятые в школах США. А между тем школ в США больше, чем в СССР, правительство ежегодно ассигнует огромные средства на постройку новых школ. Число окончивших американские средние школы больше, чем в СССР. Но ни число учеников, ни количество школ, ни их прекрасное оборудование не могут возместить недостаточного уровня знаний учащихся США.

"Я - противник политической системы Советов", заявил адмирал: "но ставлю высоко постановку школьного дела в этой стране. США, которые Всевышний благословил неисчерпаемыми источниками природных богатств, где жизненный стандарт гораздо выше советского, и где люди пользуются такими свободами и правами, о которых не могут даже мечтать советские граждане, имеют все возможности поднять на недосягаемую высоту образование. Мы можем вступить в соревнование с СССР в этой области и должны выиграть состязание. В противном случае, победив нас на фронте образования, Советы победят и на всех других фронтах/военном, экономическом и культурном"..../Заметка составлена по материалу газеты "Новое Русское Слово"/.

2.Быстрый рост числа средних школ, в которых преподается русский язык.

В №50 настоящего журнала нами был приведен список школ, в которых русский язык преподавался в первом полугодии 1958/1959 уч. года. Этот список включал 140 школ. Это число значительно возросло во втором полугодии названного года- оно увеличилось больше,чем в два раза/ 313 школ/. И к началу настоящего уч.года/ 1959/1960/ оно едва ли меньше 400.

Приведенное выше число школ /313 / взято нами из статьи проф. Ф.Паркер, возглавляющей Национальный Информационный Центр положения русского языка в США/См. журнал AATSEEL- The Slavic and East European Journal, стр. 272-279/ Fall 1959.Vol.XVII(New Series,Vol.III),#3.

Приведя список школ, проф. Паркер отмечает,что почти в трети штатов страны/ 30% / русский язык не введен в программы средних школ. С другой стороны, только в четырех штатах/Пенсильвания,Нью-Йорк,Калифорния и Нью Джерси/ русский язык преподается в 150 школах! Между прочим: в самом городе Нью-Йорке русский язык преподается только в ...одной школе.

Делает проф.Паркер некоторые и другие интересные выводы.. Оказывается,что в . .иных штатах с очень большим числом средних школ/Оклахома- 943 школы, Северная Каролина- 900 школ/ нет ни одной школы с преподаванием русского языка, а в других штатах наоборот:при небольшом общем числе средних школ русский язык преподается не в одной и не в двух школах:в Колорадо,при наличии в штате 354 средних школ, русский язык преподается в 12 школах, а в одном только городе Портланд/Орегон,в котором всего школ 275/ русский язык преподается в 7 школах/возможно,что это общее число школ города-примечание редактора/. х/

3.Русский язык по телевидению.

Преподаватель русского языка в городском колледже Сакраменто /столица Калифорнии/ Вольтер К.Лобай с сотрудниками и сотрудницами ведет с начала наступившего уч. года/1959/1960/ курсы русского языка по телевидению из г.Сакраменто. В неделю дается две 45-минутные лекции.

Лекции касаются искусства,литературы,музыки,истории,географии,внешней политики, русских танцев.Время от времени В.К.Лобай будет давать выдержки из русских журналов и газет.

/Настоящая заметка составлена по данным газеты Новая Заря/Сан Франциско/ от 5 сентября 1959 г.

х/Недостаток места в данном номере не позволил привести дополнительный/к 140 школам,перечисленных в №50/ список школ с преподаванием русского языка. Редакция будет стремиться к тому,чтобы привести этот список в следующем номере.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Библиографические заметки о русских книгах по языкознанию и педагогике.

1. Л.В.Щерба, академик. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. Ленинград, Университет. 1958. 180 стр.

В этот том включены труды академика Л.В.Щербы по общему языковедению и вопросам фонетики. Большинство работ является библиографической редкостью, а некоторые публикуются впервые. Часть статей, написанных на французском языке, переведена на русский.

Труды Щербы приобрели широкую известность уже при его жизни, а затем вошли в обиход "советского" языкознания благодаря усилиям многочисленных учеников и последователей, среди которых нужно назвать В.В.Виноградова и С.Т.Бархударова.

Многие работы, написанные много лет тому назад, имеют значение и в наши дни. Принадлежа к числу языковедов-мыслителей, Л.В.Щерба обладал исключительным даром теоретического обобщения и умел в каждом, даже в самом маленьком вопросе, находить проявление общих языковых закономерностей.

Больший интерес представляют сейчас работы Щербы по фонетике, так как "он был исключительно талантливым, до сих пор не превзойденным исследователем-фонетиком".

2. Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В.Виноградову. Москва. Университет, 1958. — 370 стр.

Настоящий Сборник посвящен Виноградову по случаю 60-летия со дня рождения и 35-летия научной и педагогической деятельности.

Виноградов-крупнейший русский языковед, ученик Шахматова и Щербы и прямой их продолжатель. Он окончил Петроградский университет в 1918 г., был там профессором, а затем, с 30-х годов- проф. Московского университета. Его работы по лингвистике и многочислены и многообразны.

Данный Сборник включает работы языковедов, работающих в Московском университете, на весьма разнообразные темы. 23 ученых дали статьи в этот Сборник, и среди них много известных имен: Л.С.Бархударов, Н.С.Поспелов, Р.А.Будагов, Е.М.Галкина-Федорук, А.Б.Шапиро и др. Темы статей разнообразны: стилистика, синонимика, семантика, фразеология московских грамот 14-15 вв., специальная терминология русского языка в 17 в. и много других.

3. А.Г.Преображенский. Этимологический словарь русского языка. Москва, Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 3 тома/674, 416, 144 стр./.

Этот словарь выходил выпусками с 1910 по 1914 гг. Печатание его

прекратилось во время 1-Мировой войны/он доведен до слова "СУЛЕЯ" включительно/. Конец оставался в рукописи и был опубликован лишь в 1949 г, т.е. много времени спустя после смерти автора словаря в Трудах Института русского языка Академии наук/т.1, 1949/ под заглавием"Этимологический словарь русского языка,сост.А.Преображенский,выпуск последний". В этом последнем выпуске имеется значительный пробел/по видимому,часть словаря не была составлена или же,скорее,была утеряна после смерти автора/:отсутствуют конец буквы "С" и начало буквы "Т", а также буквы "Ф" и "Х".

Словарь Преображенского в течение многих лет служил наиболее серьезным справочником по происхождению русского языка.Ценность его заключается в том,что он,приводя этимологию того или другого слова, дает разные точки зрения и приводит соответствующую специальную литературу. Этимология для слов,унаследованных от праязыка, доводится до общеиндоевропейского источника,а для заимствованных слов -до первоначального источника заимствования.

Этимология дается по гнездам,т.е. по существу исследуется лишь происхождение корневых слов, производные же слова обычно просто приводятся в виде списка в составе той же словарной статьи.

Словарь этот,конечно,во многом устарел.В нем не могли быть использованы новейшие данные в области сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, опубликованные после завершения работы над словарем. Обладает он и некоторыми другими недочетами:недостаточно строго отобраны самые слова,подлежащие этимологическому истолкованию, непоследовательно включены в словарь поздние заимствования, случайно использован диалектный материал.

Однако,указанные недочеты не могут умалить и достоинств словаря,который является и будет являться полезным пособием для всех изучающих русский язык до тех пор,пока не будет создан этимологический словарь,отвечающий современным научным требованиям.

Настоящее издание осуществлено фотомеханическим способом.

4.В.А.Трофимов. Современный русский литературный язык. Морфология. Ленинград.Университет.1957. Стр. 282.

Книга представляет собой подробное описание современного русского языка.Отступая от традиционной схемы, автор не касается вопросов словообразования/он предполагает дать это описание в другой работе/.Научную и познавательную ценность книги значительно повышают многочисленные интересные наблюдения автора над изменениями,постоянно происходящими в языке.

5.Уроки русского языка в 5-7 классах. Часть 1:фонетика и морфология. Пособие для учителей.Издание 4.Москва,Учпедгиз.494 стр. /Академия педагогических наук РСФСР/.

Авторы книги:А.В.Хлебникова,Г.П.Фирсов,М.Л.Грызова,М.В.Ушаков, Л.П.Федоренко.

В Сборнике помещены методические разработки темы "фонетика" и всех тем курса "морфология"/состав слова и части речи/. При разработке уроков отмечается тесная связь изучаемого грамматического мате-

риала с развитием речи учащихся и закреплением навыков правописания. Распределение учебного материала по урокам, построение отдельных уроков, методы и приемы работы учителя, способы и система проверки знаний и навыков учащихся следует рассматривать как примерные, одни из возможных в творческом процессе преподавания русского языка в школе. Здесь учитель найдет материалы по содержанию и по общему контуру урока.

6. Сборник упражнений по синтаксису и развитию речи для студентов-иностранцев. Ленинград. Университет. 1958. Стр. 221.

Предлагаемый Сборник- коллективный труд Кафедры русского языка Университета. Основное внимание в Сборнике уделено видам синтаксической связи, синтаксической синонимики, употреблению видовых форм глаголов, глаголам с частицей "ся", многозначности слова и т.д.

Сборник предназначается для иностранцев, обладающих достаточным словарем. Многие задания лексического характера рассчитаны на самостоятельную работу студентов со словарями-толковыми и двуязычными: первые являются для них постоянным источником объяснения, а вторые для перевода непонятных слов на их родной язык.

..... Д.М.Красовский.

7. Спутник Студента.

Так называется русская газета, которую с этого года [illegible]и начали издавать студенты университета в Миннеаполисе/Миннезота/. Газета издается для студентов и преподавателей. Сотрудниками газеты являются студенты и члены профессорской коллегии. Редакторами состоят студенты, точнее- студентки: Шарон Джан и Дария Антохи; советником при газете является член профессорской коллегии Университета доктор Ф.Ф.Магнер.

Настоящая заметка касается только первого номера газеты. В номере дан очень разнообразный материал. Отметим его, придерживаясь того порядка, в котором он дан в номере газеты:

Приветствие читателям доктора Ф.Ф.Магнера, Пьеса "Дмитрий Донской" в Миннеаполисе, Домовой и леший, Пешеходов надо любить/И.Ильф и Е. Петров/, История России с древнейших времен до Первой Мировой войны, Возрождение, стих. Пушкина, Пластинки на русском языке/имеются в виду пластинки, по которым ведется обучение языку/, Развитие православия, Украинское Рождество, "Березка" в Университете, Покупка балалайки, Клюква, География СССР., Отец химии/Менделеев/, Зоология и я/частушки/, Знаменитый композитор/Мусоргский/, Лермонтов, Парус, стих. Лермонтова, Журавль и Цапля, Лев и Собачка, Ресторан и самовар, Народные сказки: Ворона и Рак, Два товарища, Ладная старуха, Квас- русский "Кока-Кола", Вечерний звон/текст, ноты, аранжировка Д.Антохи/, Футбол.

В газете много иллюстраций. Выходит она нерегулярно: "несколько раз в году". Цена отдельного номера- 30 центов.

Нельзя не приветствовать выхода этой газеты. В следующем номере мы выскажемся по содержанию всех вышедших к тому времени номеров газеты, когда физиономия газеты определится довольно ясно. Пока же можно выразить пожелания полного успеха этому редкому и полезному начинанию в американском университете. Адрес редакции: SPUTNIK STUDENTA, c/o EMC Recordings Corp., 806 East Seventh street, St. Paul, Minnesota

Н.П.Автономов

I. BIOGRAPHICAL DATA OF THE EDITOR

1912—Graduated at Niezin Historical-Philological Institute in literary department (in Russia).

TEACHING EXPERIENCE

A. In Schools for Russian Students:

1912-1938—Teacher of the Russian language, Russian literature, and history in high and special schools (Harbin, Manchuria, China).

1927-1937—Lectured on general pedagogy, history of pedagogical theories, history of the Russian and European culture, and introduction to linguistics in Harbin Teacher College.

B. In Schools for Foreigners:

1922-1939—Teacher (lecturer, senior instructor) of the Russian language and literature in Chinese School of Law, in Chinese preparatory courses of Polytechnical Institute, in Japanese College and University, and in other special institutes and schools (Harbin, Manchuria, China).

1929-1930—Chairman of the committee for drawing up a plan for Russian instruction in Chinese schools in Manchuria.

1912-1919—Member of the board of editors and editor of the magazine, "Education in Asiatic Russia," of Manchurian Pedagogical Society.

1921-1925—Member of the board of editors of the magazine, "Survey of Asia," of Society of the Russian Orientalists in China.

IN U. S. A.

1944—Acting senior instructor in Russian for ASTP in Oregon State College.

1944—Member of AATSEEL.

1945—Member of MLA, SAMLA.

1946—Lectured on the course, "Method of Teaching Russian Language," in New York City.

II. THE PUBLISHED WORKS

A. Since 1912 published more than 40 works and articles concerning the Russian language and literature, pedagogics, and history of the Russian schools.

B. TEXT-BOOKS (With Co-Author S. N. Usoff)

1. Practical-Scientific Method of Teaching the Russian Language (in Russian and Japanese languages). 1938.
2. "Study Russian," part 1, 19 editions.

   "Study Russian," part 2, 11 editions.

   "Study Russian," part 3, 7 editions.

   "Study Russian," part 4, 6 editions.
3. "Study Russian," (in the Japanese language), part 1, 2 editions. 1938.

   "Study Russian," (in the Japanese language), part 2. 1939.
4. An examination program for parts 1 and 2 of the text-book "Study Russian" (in the Russian and Japanese languages). 1937.
5. Two note-books for studying Russian writing. 1934

(NOTE.—Number of editions after beginning of World War II is unknown)

IN U. S. A.

1. 1947 to ..... A Guide to Teachers of the Russian Language in America (##1-46).
2. 1948-1950. A Guide to the Russian School in America (## 1-12).

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

$4.00 PER YEAR, $1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA